

Корюн Житие Маштоца

КОРЮН

Житие Маштоца

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ БЛАЖЕННОГО МУЖА,

СВЯТОГО ВАРДАПЕТА МАШТОЦА,

НАШЕГО ПЕРЕВОДЧИКА,

(НАПИСАННАЯ) УЧЕНИКОМ ЕГО ВАРДАПЕТОМ КОРЮНОМ

Пер. с древнеармянского Ш. В. Смбатяна и К. А. Мелик-Огаджаняна

КОРЮН И ЕГО "ИСТОРИЯ МАШТОЦА"

"Святой десницей своей он, как отец, породил новое и чудесное дитя
письмена армянского языка". Корюн

1

Последние два-три года на устах армянского народа неустанно звучит имя гениального мыслителя, просветителя, гуманиста Месропа Маштоца, изобретателя армянского алфавита и основоположника армянской письменности. Советская Армения и вместе с ней все братские народы Советского Союза готовятся торжественно отметить 26 мая с. г. 1600-летие со дня рождения Месропа Маштоца. Армяне за рубежом нашей Советской отчизны и вместе с ними все прогрессивное человечество, которое приютило в своих странах толпы армян, бежавших в дни первой империалистической войны из турецкой Армении, добровольно приняли в этом общенародном торжестве, в этом празднике культуры, самое деятельное участие.

Велик наш праздник как в политическом и историческом, так и в культурном аспектах; немногие народы современности могут гордиться столь древней и достоверной письменной культурой, столь богатой литературой на родном языке на протяжении 16 веков, как армяне.

На рубеже IV и V вв. армяне уже имели за собой историческое прошлое. Чем же объяснить то обстоятельство, что лишь в конце IV в. и в начале V в.

армяне с таким усердием принялись за разрешение столь важной для процветания страны и народа, столь императивно диктуемой проблемы, как создание письменности на родном языке? Историко-политические предпосылки, требующие срочного разрешения этой задачи, были результатом политических событий, развернувшихся во второй половине IV века.

Вторая половина IV века в истории Армении была периодом длительных войн между Арменией и Сасанидской Персией, с одной стороны, и Римской империей и Сасанидами, - с другой. Эти войны с переменчивым успехом для воюющих сторон окончательно разорили и расчленили армянское государство. Единое армянское государство было разделено на две неравные части - на Западную Армению под владычеством Римской империи и на Восточную Армению, ставшую в вассальные отношения к Персии. Таким образом, между Персией и Римом был создан модус вивенди, который усилил дальнейшее ослабление армянской государственности. Вскоре в Западной Армении была ликвидирована царская власть, а в дальнейшем и слабые признаки независимости; в Восточной же Армении развернулась сасанидская ассимиляторская политика¹ преследовавшая цель - уничтожение независимости армянской страны, распространение зороастризма и искоренение христианства. Эту же политику с не меньшим усердием проводили Сасаниды и в отношении Иверии и Агванка.

Сасанидская экспансия, усиливаясь, разразилась в середине V века войной Варданидов (451 г.), когда братские народы Армении, Иверии и Агванка дружно выступили против Сасанидской деспотии.

В отношении армянской церкви персидское правительство проводило двойственную политику. С одной стороны, оно стремилось распространить зороастризм, а с другой, - в случае неудачи силилось создать тесную связь армянской церкви с сирийской, противопоставлявшей греческой церкви, с передачей сирийцам верховенства в делах армянской церкви. Политика Сасанидов сильно била по интересам армянской династии Аршакуни и их царской власти; она же угрожала и духовным и материальным интересам

армянской церкви, в частности интересам католикосов из рода Григора Лусаворича, ибо с искоренением христианства в Армении духовная власть и поместья церкви и католикоса перешли бы к зороастрийскому духовенству.

Параллельно с борьбой против зороастризма необходимо было усилить и борьбу с притязаниями сирийских епископов, которые посягали не только на национальные права армянской церкви, но и на посты высшего духовенства, а сообразно с этим и на их поместья. Посягательства такого порядка имелись и в Западной Армении, где господствовало греческое или грецизированное армянское духовенство. И с той и с другой стороны старались лишить армянскую церковь ее независимости - автокефалии.

Захватническим тенденциям сирийского и греческого духовенства весьма способствовало и то обстоятельство, что за неимением армянской письменности все богослужение велось на сирийском (Восточная Армения) и на греческом (Западная Армения) языках. Народные массы, не владевшие этими языками, оказывались вне орбиты влияния христианской церкви. И не для красного словца или не из пренебрежения и ненависти к армянскому народу говорили древнеармянские историки-современники: "Что касается до тех, кто не был посвящен в искусство грамоты (т. е. не были знакомы с сирийской и греческой письменностью, - К. М.-О.), т. е. до всей остальной разношерстной народной массы, будь то нахарары или шиаканы, то, если бы учителя сидели с ними день и ночь и изливали на них свет учения, наподобие обильных дождей из облаков, - все равно никто из них ни слова, ни полслова, ничего не мог понять, и крупницы того, что слышал, не мог бы запомнить. Ибо их мысли были заняты праздными бесполезными вещами, как у малых детей, которые в младенчестве увлекаются своими детскими игрушками, относясь с пренебрежением к полезным и важным делам; по незрелости своего разума они вследствие варварского невежества (время) свое растрачивали на занятия предосудительными искусствами, древними языческими обычаями"².

В таких же и подобных выражениях характеризует и Корюн народные толпы Армении, Иверии и Агванка: "направился и прибыл в беспорядочные и

неисправимые местности Гохтна", и "вызволил всех (жителей) из-под влияния (языческих) преданий предков и дьявольского поклонения сатане"³... "которые (т.е. края маров) были труднодоступны не только из-за дьявольско-сатанинских чудовищных нравов, но также из-за весьма ломаного и грубого языка"⁴... "районы с дикими нравами и звериными инстинктами"⁵ и т. д. Или об Агванке - "дикомыслящие, празднобродящие и суровые люди страны Агванк"⁶.

Все эти свидетельства современников говорят лишь о том, что христианство, как новая идеология феодального общества, еще не успело пустить глубокие корни в упомянутых странах, что это новое учение было принято "по принуждению, без ревностной веры", "как обычное человеческое заблуждение"⁷. Между тем как упомянутые народы продолжали любить "мифические песни, сказания", "древние культовые обряды, посвященные богам, совершали они ночью, как блудное дело", "ибо проповедь божественного слова не дала им познания истинной веры", "ибо за неимением своей письменности служба в церквах велась на непонятных греческом и сирийском языках"⁸. Следовательно, и этих странах язычество фактически продолжало доминировать; народные массы чуждались христианской проповеди и тяготели к прошлому, к языческим нравственным устоям, к обычаям, обрядам и преданиям давно минувших времен, имевшим тесные связи с иранскими верованиями. В этих условиях борьба с иранской экспансией, с религией Зороастра не сулила успеха. Настоятельно требовалось усиление христианской проповеди, идейное перевооружение народных масс для борьбы с захватнической политикой Сасанидов и воинствующими посягательствами зороастрийского духовенства. Для успешной борьбы императивно требовалось создание письменности на родном языке.

Как видим, в вопросе борьбы против экспансии сасанидских царей и зороастрийского духовенства совпали интересы царской власти и церкви, царя Врамшапуха и католикоса Саака, а также определенной части феодалов. Создание письменности на армянском языке, внедрение и пропаганда христианства на родном языке, таким образом, становятся императивной

задачей царской власти и церкви, призывом в устах Маштоца к объединению народа для борьбы против наступающего Ирана.

Осуществление этой кардинальной задачи было доверено неутомимому проповеднику, страстному борцу за просвещение родного народа Месропу Маштоцу, который блестяще выполнил общенародное задание и заложил незыблемые основы армянской письменности.

В целях создания армянского алфавита и письменности Месроп Маштоц изъездил многие города Малой Азии, советовался со многими отечественными и иноземными деятелями и создал письмена, столь точно воспроизводящие всю фонетику армянского языка, письмена, которые без каких-либо изменений употребляются и по сей день.

Совершенство армянских письмен в отношении полноты и точности воспроизводства всего звукового богатства армянского языка вполне объективно и научно обоснованно отметили и крупнейшие европейские лингвисты-арменисты (И. Маркварт, А. Мейэ и др.).

2

В настоящем предисловии мы не будем рассматривать все этапы создания армянских письмен. Все это довольно последовательно повествуется в письменном памятнике V века, автором которого был Корюн, ученик самого Маштоца. Русский перевод этого памятника впервые мы предлагаем вниманию читателя.

Здесь мы не будем касаться и спорных вопросов в отношении хронологии некоторых дат, которые и по сей день не перестали волновать умы ученых арменистов, изучающих возникновение древнеармянской письменности. Да и может ли быть скрупулезная точность относительно хронологии таких исторических событий, какими являются изобретение алфавита и создание письменности такой давности, как полутора тысячелетняя письменность армянского народа?

В первоисточниках имеются в этом аспекте противоречивые свидетельства, часть которых вызвана неточностью или оплошностью писцов,

извращавших или неправильно трактовавших те или иные неясности текста. Некоторые хронологические данные, годы, отображающие осуществление того или иного этапа в истории создания письменности трех дружественных закавказских народов возможно передвинуть на несколько лет назад, в сторону IV века или продвинуть вперед, к V веку, однако ясно одно, что эти письма и письменность созданы на рубеже IV и V столетий, во времена армянского царя Врамшапуха, католикоса Саака, иверских царей - Бакура, а затем воцарившегося Ардзюха и епископа страны Мовсеса, князя Таширского Ашуши, агванского царя Арсваха и епископа страны Еремии и, наконец, императора Феодосия младшего и патриарха Аттика и восточно-римского стрателата Анатолия. Здесь не может быть никакого сомнения. Между тем некоторые "специалисты", исходя из ненаучных позиций, отвергают аутентичные свидетельства армянских первоисточников, единственных по данному вопросу, неточно понимая смысл текста первоисточников. Так, например, в одной публикации говорится: "Наиболее достоверный из древнейших армянских историков, Лазарь Парбский. очень подробно излагая биографию Маштоца-Месропа, ни слова не говорит о какой бы то ни было его деятельности в Грузии и Албании. Таким образом, утверждения об изобретении грузинских и албанских писем в первоначальной редакции рассказа вовсе не имелось"⁹.

Автор вышеприведенных строк прав, когда заявляет, что "достоверный историк Лазарь Парбский ни слова не говорит о какой бы то ни было его (т. е. Маштоца. - К. М.-О.) деятельности в Грузии и Албании", но он запамятовал, что наш историк вообще мало что говорит и о Маштоце, и о его творческой деятельности по созданию писем. Л. Парпеци своего читателя отсылает к труду Корюна: "Если кто желает все это достоверно знать, пусть он осведомится из Истории желанного мужа Корюна, ученика блаженного Маштоца, прочитав историю-жизни его... писем..., что и мы, многократно читая, достоверно познали"¹⁰.

Имеются и другие возражения против участия Маштоца в деле создания

грузинских и агванских писем, которые сводятся к следующему: "Месроп естественно должен был бы предложить соседним народам уже готовые армянские письма". Это никак не вяжется с думами и планами Месропа. Великий народолюбец вел борьбу именно против иноземного, чуждого влияния даже в культурном отношении; как же он мог предложить соседним братским народам, борющимся вместе с армянским народом за обретение свободы и независимости родного народа против иноземных захватчиков армянские письма, *mutatis mutandis*, те же чужеземные письма?!

И в самом деле, не один Лазар Парпеци пользуется творением Корюна как достоверным и авторитетным источником по истории жизни и культурного подвига Маштоца. Из этой маленькой, но драгоценной книжки черпали свои основные сведения о данном вопросе как Мовсес Хоренаци, так и последующие армянские историки, и летописцы, лишь местами кое-какими сведениями дополняя повествование Корюна или же интерпретируя вскользь сказанное этим первоисточником. Об этом речь будет ниже.

3

О Корюне, авторе этого превосходного первоисточника по истории создания писем, у нас нет подробных сведений. Если исключить высказывания самого автора о себе и связях его с великим Вардапетом и однокашниками по учебе и просветительской деятельности, а также кое-какие упоминания его имени вместе с другими учениками Маштоца в греко-латинской письменности¹¹, у нас нет других достоверных сведений о нем. Однако, несмотря на это, все армянские историки V века и другие писатели до конца XVIII века восторженно отзываются о нем, называя его *** - "желанный муж Корюн", *** - "блаженный муж Корюн", *** - "блаженный Корюн", *** - "муж духовный Корюн" и т.д. Впрочем, этим и исчерпываются наши сведения о личности и литературно-общественной деятельности нашего замечательного писателя.

Характерно одно пока что не поддающееся объяснению обстоятельство, почти все видные деятели, соратники, ученики виднейшего народолюбца,

просветителя Месропа Маштоца, не исключая и его самого, безусловно упоминаются по имени рода. нахарарства или по месту рождения, или же по характеру своих общественно-политических занятий. Так, например, из соратников и учеников Маштоца, помимо царей, католикоса и главных епископов, упоминаются: хазарапет Араван, хазарапет Ваан Аматуни, Васак Сюни, Амаяк и Вардан Мамиконяны и др.; главные ученики Вардапета: Езник Кохбаци, Иосеп Вайоцдзореци, Иоанн Екехецаци. Иоанн Пахнаци, Тирайр Хордзенаци, Мушэ Таронаци и т. д. Родовые имена или прозвища некоторых из них, если и не упомянуты Корюном, то во всяком случае они тем или иным путем уточнены позднейшими писателями. Лишь один Корюн, кроме вышеприведенных лестных эпитетов, не удостоился и в дальнейшем уточнения своей родовой принадлежности.

Таким образом, все наши биографические сведения о Корюне мы вынуждены черпать лишь из про же труда о Маштоце и изобретении письмен.

Что же пишет он о себе?

Корюн неоднократно заявляет, что был учеником великого Вардапета, "находясь в положении особливового ученика его, хотя и был я, - говорит он, среди них по возрасту самым младшим"¹², и, как свидетельствует он в другом месте, "мы воочию видели облики (Саака и Маштоца), присутствовали при исполнении духовных деяний, слушали вдохновенное учение их, (сами были) прислужниками их, согласно евангельским повелениям"¹³. Что он почти постоянно находился при своем Вардапете, это явствует и по описанию последних часов жизни Маштоца: "И когда, отделившись от своих питомцев-учеников... он, облегченный от болей, пришел в чувство, приподнялся (на месте), сел среди собравшихся и, подняв всегда распростертые к небу руки, поручил всех оставшихся (в живых) милости божьей и просил помощи для них... И он (Маштоц), завещав святым любовь и согласие, благословил близких и далеких... скончался"¹⁴.

Так мог написать лишь очевидец, человек, постоянно находившийся при Маштоце, и описавший так участник похоронную процессию от Нор-Кахака

(ныне г. Эчмиадзин) до Ошакана, где и поныне находится усыпальница великого просветителя.

Маштоц своего любимого ученика, по всей вероятности, постоянно брал с собой во время "хождения в народ" или, когда он объезжал соседние страны по делам распространения просвещения, давал ему специальные ответственные задания, как например, во время поездки Гевонда и его, Корюна, в Константинополь, где "они встретились с Езником и присоединились к нему, как к самому близкому однокашнику, и там совместно довершили дела духовных нужд" (Там же, стр. 110). Это произошло после Ефесского собора.

Если Корюн был "самым близким однокашником" Езника, это значит, что они вместе прожили свои школьные годы у Маштоца, завершили учение.

Говоря об учениках Маштоца Иосеппе, Езнике, Гевонде, Корюне и других, отправленных в Сирию и Константинополь и др. города и области, Корюн постоянно употребляет термин "братья" в смысле монахов, членов монашеской общины. Большинство этих учеников в дальнейшем удостоились степени вардапета, в том числе, несомненно, и Корюн.

Начиная с V века, все армянские писатели, повествующие о Маштоце и возникновении армянской письменности, утверждают, что Корюн был учеником и сотрудником Маштоца, однако никто из них не прибавляет ничего нового к тому, что имеется у самого Корюна. Таким образом, о деятельности Корюна по смерти Маштоца, о его участии в общественно-политических событиях, постигших армянский народ в 40-50 гг. V века, равно как и его смерти у нас нет никаких конкретных свидетельств.

После рассмотрения всех биографических сведений о жизни и деятельности Корюна, можно ли определить точный год рождения нашего автора? Эта задача не представляется выполнимой. Год рождения Корюна имеет связь с приблизительно точной датой изобретения армянской письменности. Ведь по данным армянских источников, как только были привезены письма Даниэла, Саак и Маштоц завербовали учеников и начали их учить. В первую очередь были приняты в школы старшие

ученики-переводчики, к которым относятся Езник, Иосеп, Иоанн и др., а среди них самым младшим был Корюн. В эти школы принимали *** "манкунс матахс" - "малых детей", думается, не вовсе неграмотных детей, а грамотных по-гречески и по-сирийски, дабы, имея перед собой учеников с определенными школьными навыками, легче проверить годность привезенных писем. Допустим, они были в возрасте от 10 до 15 лет, а Корюн самый младший среди них. Все теперь в некоторой степени будет зависеть от того времени, когда были привезены в Армению вышеупомянутые письма. От установленной даты следует вычесть 10-15 лет, и это будет приблизительной датой рождения Корюна. Нам кажется более вероятным отнесение года рождения к середине девяностых годов IV века.

Впрочем, в маленьком труде Корюна имеется одно предложение, которое при той или иной интерпретации может привести к довольно веским выводам. В 15-ой главе своей "Истории" Корюн, повествуя о просветительской деятельности Маштоца в Иверии и об изобретении иверийских писем, говорит, что он собрал и связал их божественными заветами и сделал их единым народом.

"Из них (т. е. отроков, собранных на учение) и я, недостойный, вступил в сан епископа; среди них первый Самуэл, муж святой и благочестивый, стал епископом при царском дворе"¹⁵.

Понимая текст настоящего отрывка в этом аспекте, многие арменисты армяне и европейцы, начиная с конца XVIII века по сей день, утверждают, что Корюн был возведен в сан епископа для иверов. Из числа этих ученых-арменистов упомянем здесь следующих: М. Чамчьяна, Г. Зарбадаляна, Б. Саргасяна. Г. Алишана и др., а известный арменист Г. Тер-Мкртчян (Миабан) откровенно пишет: "Мы знаем, что Корюн был епископом иверов или иверских армян, а, по моему мнению, даже, быть может, ивером (грузином) или по крайней мере грузинским армянином... во всяком случае, трудно иначе понимать сказанное Корюном о себе"¹⁶. Такое толкование поддерживают и Алишан¹⁷, О. Торосян¹⁸, В. Фынтыгян¹⁹, Сарухан²⁰, S. Weber²¹ и др.

Особенно усердно настаивает на иверском происхождении Корюна известный знаток этого памятника Г. Фынтыглян. Не подвергая сомнению подлинность вышеприведенного отрывка, он приводит ряд интересных аргументов и доводов, подкрепляющих эту его гипотезу. Рассмотрим некоторые из них. Г. Фынтыглян заверяет, что и имя нашего автора - Корюн, что в переводе означает Львенок, вызывает некоторое недоумение. Это имя, весьма редкое среди армян до X века, часто встречается в Иверии в виде Кирион, а потому он полагает, что форма имени Корюн является лишь, так сказать, перегласовкой иверского имени Кирион. Далее, по мнению исследователя, иностранное происхождение Корюна особенно заметно в тех случаях, когда он говорит об армянах, армянской стране, Армении и армянских общественно-политических деятелях. Никогда он о них не отзывается как о родной земле, "нашей стране", о "нашем царе или католикосе", "нашей Армении", а всегда говорит, как о чужой стране, народе и т. д., в третьем лице. Лишь один раз в печатном тексте, иногда и в списках встречается *** - "ашхарс пайоц". что может означать и "наша армянская страна", "наша страна Армения", и "эта армянская страна", по, имея в виду единичный случай такого применения, скорее нужно это разуметь, как "эта армянская страна", или "эта страна Армения"; весьма часто встречаются выражения "о своем народе", "своя страна армянская", пекутся они (Саак и Маштоц) "о своем народе", "о своей стране", но не "о моем народе", или "о моей стране". Эту свою гипотезу он подкрепляет и такими рассуждениями, будто Корюн с пренебрежением говорит об армянской стране, о "беспризорных, беспорядочных местах" и "неисправимых местах Гохтна", находящихся "под влиянием языческих преданий и дьявольского поклонения сатане", перечисляет районы "с дикими нравами и звериными инстинктами" и т. д.

В почтенном исследователе вызывает недоумение и то обстоятельство, что Корюн, этот любимый ученик и сподвижник Маштоца, не принимал участия в работах таких соборов армянской церкви с участием светских властей, как в Шаапиване (443- 444 гг.) и в Арташате (449 г.). Впрочем, это он без особого

труда объясняет тем, что Корюн был рукоположен в сан епископа в Иверии и для Иверии, следовательно, находился там.

"Если признаем грузинское происхождение Корюна, - говорит он, - тогда без труда будет объяснено и его отсутствие, так как тогда не ощущалась бы необходимость приглашения его на собор, созванный для внутреннего благоустройства армянской страны"²².

У Фынтыгляна имеются и другие доводы, подтверждающие его гипотезу, но они носят второстепенный характер и нуждаются в дополнительном обосновании.

Некоторые из доводов упомянутого исследователя мало убедительны. Довод о том, что Корюн нигде армянскую страну, Армению и т. д. не упоминает как свою, родную страну, а всегда о ней говорит в третьем лице, как о чужой стране, и т. д. неубедителен, потому что он в таких же выражениях повествует и об Иверии, иверской стране, народе... Невольно возникает вопрос, почему же см и о "своей" родине повествует в третьем лице? Следует здесь вспомнить, что в первой половине V века некоторые армянские авторы об Армении к обо всем том, что касается армян, повествовали также в третьем лице, например, Фавстос Бузанл в своей "Истории Армении" и др.

Пренебрежительное отношение Корюна к нравам и обычаям некоторых районов Армении, якобы подтверждающее гипотезу нашего исследователя, также не может стать непреложным доказательством иностранного (грузинского) происхождения автора "Истории Маштоца". Ведь Корюн точно так же говорит и о нравах жителей иверских и агванских гаваров. В данном случае устами Корюна говорит патриот, любящий свою родину, отчизну, болеющий душой за родной народ. Разве не такими были и другие армянские писатели V века, в частности великий Мовсес Хоренаци. Вспомним его "Плач".

Далее. Отсутствие Корюна на армянских соборах второй половины 40-х годов V века без труда можно объяснить и преждевременной смертью нашего автора...

Из всей аргументации Г. Фынтыгляна о грузинском происхождении

Корюна самым веским является вышеупомянутый отрывок текста "Истории".

Впрочем, и этот отрывок вызывает определенные сомнения. С конца прошлого столетия выдвинуты были разные конъектуры данного отрывка. Так, еще в конце 90-х годов известный филолог-арменист Норайр Бюзандаци категорически отверг подлинность его, "считая его, без сомнения, искаженным", и предложил следующую конъюнктуру: *** - "из них (т. е. из учеников) нашлись достойные возвестись в сан епископа"²³.

Конъектура Норайра Бюзандаци²⁴, несмотря на возражения Г. Фынтыгляна, дала импульс арменоведам-филологам для гибких интерпретаций данного текста. Из них считаем необходимым отметить здесь мнения видных ученых, арменистов-филологов: М. Абеяна²⁵, Т. Авдалбекяна²⁶, Н. Акиняна²⁷. (Русский перевод сделан с конъектуры М. Абеяна).

Вопрос о происхождении Корюна еще не выяснен окончательно. Этот спорный вопрос удастся разрешить после академического издания текста Корюна со всеми разночтениями списков.

Из вышеизложенного не подлежит сомнению, что Корюн был любимым учеником и сподвижником Маштоца. Чему же обучались ученики в школах Маштоца и Саака? Разумеется, не только грамоте на армянском языке. В этих школах они изучали греческий, сирийский, возможно и персидский языки, библию и труды отцов церкви и, по всей вероятности, другие предметы, входящие в церковные школы периода раннего феодализма. Лучших абитуриентов школы отправляли в Сирию и Греции для усовершенствования в науках и для переводов книг ил армянский язык. В числе первых учеников, отправленных в Сирию и Грецию, были Иосеп. Иоанн, Гзник, Гевонд, Корюн и другие.

4

По мере сил наших осветив жизненный путь нашего автора, перейдем к его литературному наследию.

Имеется ряд гипотетических теорий арменоведов-филологов, приписывающих тот или иной переводный, а иногда и оригинальный,

национальный, но анонимный или сомнительный литературный памятник Корюну.

Современные филологи-арменоведы, точно так же выдвигая гипотезы о принадлежности того или иного оригинального или переводного памятника какому-нибудь автору,, обосновывают свою гипотезу данными текстологического, филологического характера: сходство стиля, однородность лексики. совпадение выражений, оборотов речи, иногда выявляемые в обоих сравниваемых памятниках общие места, даже дословные отрывки и т. д. В этом разрезе в отношении Корюна и его литературного наследия проделана большая работа арменоведами-филологами - Норайром Бюзандаци, Н. Акиняном, Г. Фынтыглыном и другими. Подобная текстологическая работа оказала весьма большую пользу в деле уточнения и исправления текстов древнеармянских памятников. Однако она не была в состоянии выявить и доказать авторство данного памятника.

Здесь не место заниматься разбором текстологических работ этого порядка. Мы рассмотрим, к тому же сжато, весьма ценный труд Норайра Бюзандаци о переводах Корюна²⁸.

Маститый филолог Н. Бюзандаци, весьма тщательно изучив оригинальные и переводные памятники письменности первой половины V века, делит их на четыре группы, при этом тексты "Жития Маштоца" Корюна, "Истории" Агатангелоса, Фавстоса Бузанда, книг Маккавеев и предисловия, а также заголовки к "Деяниям апостолов", "Соборным посланиям", "Посланиям ап. Павла" и т. д. Эвталы Александрийского, по стилистическим особенностям выделил в "четвертую группу" учеников-переводчиков Маштоца, единственным представителем которых он считает Корюна. Таким образом, Корюн, автор "Жития Маштоца", является, по мнению его, одновременно переводчиком трудов Агатангелоса и Фавстоса Бузанда, книг Маккавеев и предисловий Эвталы Александрийского.

Основной недостаток текстологического труда Н. Бюзандаци сводится к тому, что он понятия "группы" и единоличного автора отождествляет и таким

плодовитым автором считает Корюна. Если последовательно развить такую постановку вопроса, окажется, что вся богатейшая оригинальная и особенно переводная литература первой половины V века является продуктом труда литературных деятелей, являвшихся в то же самое время и самыми усердными переводчиками; а если исключить из этой группы основоположников армянской письменности Саака и Маштоца, останутся в ней лишь Езник Кохбаци и Корюн....

Норайр Бюзандаци смешивает понятия группы и единоличного автора. В группе могут состоять многие деятели, а единоличный автор едва ли может представлять целую группу.

И в самом деле, в упомянутых памятниках можно наблюдать общее стилистическое родство, колорит, сходную лексику и т. д., но все это является не характерными исключительными качествами единоличного автора, а целой группы авторов одной эпохи.

Некоторые из упомянутых в "четвертой группе" произведений, несомненно, являются оригинальными трудами, имеющими и сходство с Корюном, и резко отличающиеся от последнего своим модусом экривенди, как например, "История" Фавстоса Бузанда и т. д. Таким же автором являлся в первоначальной армянской редакции и "Агатангехос".

В настоящем предисловии не будем рассматривать авторство и других памятников, входящих в "четвертую группу". Это выведет нас из рамок сжатого предисловия.

Рассмотрим вплотную самый достоверный памятник, принадлежащий перу Корюна - "Житие Маштоца".

5

Чем же является в литературоведческом аспекте эта маленькая книжка Корюна? От выяснения этого вопроса зависит и требование, которое будет предъявлено к ее автору.

Исторический труд Корюна содержит весьма ценные исторические сведения об Армении конца IV и первой половины V века и является пока что

непревзойденным первоисточником по истории изобретения армянского, иверского и агванского алфавитов, возникновения литературы на этих языках, но все же она не является историческим трудом в прямом смысле слова. В ней преобладает не историческая объективность, оснащенная реальными фактами общественно-политической жизни, а достаточно ясно выраженная тенденция возвышения и восхваления своего духовного отца, учителя. вардапета и его духовных подвигов. В жанровом отношении это первое оригинальное произведение на армянском языке скорее всего походит на панегирик.

В самом деле, беглое сравнение принципов, положенных в основу данного произведения, с выработанными в греко-римском мире правилами, или канонами панегириков, как литературного жанра, воочию доказывает их полное сходство.

Как известно, в древнем греко-римском мире существовали специальные книги по риторике; это т. н. "Книга Хрия", в которой были установлены способы, приемы и правила составления речей на ту или иную тему. В ней учили, как изобретать и располагать мысли для развития и завершения намеченной темы.

"Книга Хрия" была распространена и в Армении. Она приписывается Мовсесу Хоренаци. Имелось ли такое пособие на армянском языке до 40-х годов V столетия, трудно сказать. Вероятнее всего в то время адепты армянской литературы непосредственно пользовались греческими оригиналами. Содержание "Книги Хрия" в отношении правил и канонов не изменялось. Изменялись лишь темы, зачастую приобретая местный национальный колорит.

В подтверждение нашего тезиса сопоставим и сравним "Историю Маштоца" или "Житие Маштоца" с тем определением панегирика, которое имеется в *** ("Книге Хрия"): "Панегирик это речь, сказанная о добре²⁹. - говорится в ней. - Следует восхвалять личность и дела, и места, и времена"...

Далее следуют правила для составления похвального слова:

При составлении панегирика необходимы:

а) Предтропье - *** (Предисловие) о причине его создания, в данном

случае о лице;

б) похвала области, рода, предков, родителя;

в) рождение героя, питание, учение, поведение;

г) затем, в основном разделе панегирика, восхваление деяний героя с подразделением их в аспекте лица, тела и обстоятельств;

д) сравнение восхваляемого лица с другим более известным лицом и выявление превосходства первого;

е) повторное восхваление лица и завершение панегирика.

Вот основные риторические каноны-правила составления похвального слова-панегирика в сжатом изложении.

А теперь проследим, как эти правила использованы нашим автором при составлении своего похвального слова в честь основоположника армянской письменности в его "Истории жизни и смерти Маштоца".

В композиционном отношении произведение Корюна соответствует этим правилам "Книги Хрия". Расхождения обоих памятников легко объясняются обстановкой, задачей и обстоятельствами места и времени.

Корюн предпослал своему труду маленький зачин, в котором говорится, что он пишет свой труд по велению своего однокашника Иосепа, в то время местоблюстителя армянского католикоса, и других товарищей по учебе.

За этим сжатым зачином следует риторический вопрос, столь необходимый для создания похвального слова:

а) "Можно ли отважиться написать житие мужей совершенных?"³⁰

Этот кардинальный вопрос в панегирике настораживает слушателя-читателя и вызывает жгучий интерес в нем.

Корюн положительного мнения об этом. Он обосновывает свой ответ большим количеством цитат из библейских книг Ветхого завета. Евангелия, посланий апостолов и т. д. и берет на себя смелость написать житие духовного отца своего, чтобы житие и деяния его "служили примером и правилом поведения, идущим вослед".

Это и есть Предтропье - ***, предлагаемое "Книгой Хрия".

б) Герой его похвального слова Маштоц, родом из села Хацекац Таронского гавара, сын знатного мужа по имени Вардан.

Как видим, здесь весьма сжато выполнены все требования канона похвальных слов "Книги Хрия" - указаны имя героя, род-племя его, отец, а также село и гавар. Он здесь лаконичен, потому что не находит смысла восхвалять всем известный гавар Тарон и маленькое село в нем, быть может, уже прославленное тем, что там родился Маштоц

в) Он в детстве обучался греческой письменности, затем поступил в царский диван, был исполнителем царских приказов, усовершенствовался в мирских (светских) порядках, "а знанием военного дела снискал любовь своих воинов"³¹...

г) В основном разделе своего похвального слова - "Жития" Корюн подробно поведствует и восхваляет подвиги Маштоца, совершенные в пользу родного и соседних народов, находившихся в союзе против иранских захватчиков. Под подвигами Маштоца наш автор понимает: отшельничество в христианском понимании, подвижничество его, проповедь Евангелия, в результате чего он охватил и вызволил всех жителей "из-под влияния языческих преданий предков и дьявольского поклонения сатане"³²... "Он задумал еще более озаботиться об утешении всей страны... И так, осаждаемый печальными заботами, как бы в западне, находился он в пучине размышлений о том, какой бы найти выход из (создавшегося) положения"³³: изобретение письменности и просвещение родного народа, иверов и агван (см. главы 6-8). Все думы и дела Вардапета лишь о народе и для народа.

Как видим, похвальные разделы "Жития Маштоца" и здесь вполне соответствуют канонам "Книги Хрия".

д) Сравнение восхваляемого лица с другим, более прославленным лицом и показ превосходства первого (в "Книге Хрия" восхваляется Моисей). В чем же превосходство Маштоца в сравнении с Моисеем?

"Ибо муж-богосицец, получив у Бога богописанные заповеди и держа их в руках, спускался с горы; но был он печален из-за злодейского народа,

который... вероломно поклонялся идолу..., чем заставил носителя заповедей сокрушаться сердцем и горько рыдать... Но с этим блаженным... случилось не так"³⁴. Он знал, что его благоговейно примут...

"Но пусть никто не считает нас человеком дерзновенным за вышесказанное, говоря: каким образом он (Корюн) мужа весьма скромного уподобил великому Моисею, чудотворцу, говорившему с Самим Богом, сравнил его с ним? За это, быть может, обвинят нас. Но мы это можем делать с еще большей уверенностью, - заявляет Корюн, - ибо нет надобности явно и тайно отвергать божественное, так как милость всесильного Единого Бога равномерно жалуется всем землеродным (людям)"³⁵.

Вот как превозносит Корюн своего гениального вардапета Маштоца!

Как видим, и здесь содержание "Жития" в точности соответствует требованиям канона "Книги Хрия".

е) Повторное восхваление и завершение похвального слова.

Несмотря на свой преклонный возраст, Маштоц непрерывно воспламенял духовное рвение своих приближенных и рассылал множество поучительных и предостерегающих посланий во все гавары... И вот "настала кончина добродетельной жизни святого... И пока руки святого были вознесены к небу, чудесное крестообразное знамение, светлое и лучезарное, снизошло на те хоромы, где умирал блаженный, и каждый увидел это своими глазами, а не то, что товарищи рассказывали (ему). И он, завещав святым³⁶ любовь и согласие, благословил близких и далеких и... скончался"³⁷.

Во время похоронной процессии, сопровождавшей останки Маштоца из Нор-Кахака в с. Ошакан, гроб блаженного осеняло "крестообразное, светящееся, идущее впереди знамение". И лишь когда похоронили его, "тогда исчезло и знамение".

Этим апофеозом завершается похвальное слово Корюна.

Как видим "История Маштоца" почти без каких-либо серьезных отклонений в отношении композиции написана по риторическим канонам панегирика, установленным в "Книге Хрия".

Выяснив жанровую специфику "Истории жизни и смерти... Маштоца", как панегирика - похвального слова, рассмотрим композиционные особенности ее, попутно характеризуя "героя" - Маштоца, но не вдаваясь в историю проповеднической деятельности его и изобретения письмен для трех братских христианских народов, населявших Закавказье и Армению.

В зачине своей "Истории", как выше было сказано, Корюн чистосердечно признается, что покуда старался он наедине с самим собой, "в тайниках дум своих" обдумывать, как "красочно повествовать" о том, когда, кем, как и при каких обстоятельствах "была проявлена эта новая милость", т. е. изобретение письмен и создание письменности, "дошло до меня повеление почтенного мужа по имени Иосеп, ученика мужа того, а вместе с ним (т. е. повелением) и поощрение других моих сотоварищей по учению". Корюн, как любимый ученик Маштоца, без промедления принимается за повествование. Он лишь просит своих сотоварищей поддержать его молитвами, чтобы "успешно и устремленно плыть по широко катящимся волнам наставнического моря"³⁸.

Познакомив читателя с тем, что и как побудило его приняться за такое "сверх сил" его трудное начинание, Корюн силится обосновать свое право написать похвальное слово о Маштоце, предваряя осуществление своего желания вопросом и ответом: "можно ли отважиться написать житие мужей совершенных?"

Ответ на данный, кардинальный по тому времени вопрос является по существу подлинным предисловием к его замечательному произведению. Это предисловие выдержано в сугубо риторическом аспекте и развертывает перед читателем (слушателем) некоторые детали философского мышления нашего автора, аргументирующего свое начинание положениями Библия и библейской "науки". Да, можно, "ибо благодетель господь столь доброжелательно относится к своим любимцам, что не только не считает достаточным прекрасное и наивысшее воздаяние им в непреходящей вечности за (их) благочестивую жизнь, но еще задолго до того, здесь (на этом свете), дабы они и

своей преходящей жизнью, возвышенно прославившись в книгах, засияли повсеместно духовным и телесным сиянием"³⁹.

Ответ как будто логичный, ясный и неоспоримый, но Корюн не довольствуется им и обосновывает его более высокими аргументами, образными примерами и сентенциями из Библии, ссылаясь на такие библейские авторитеты, как великий Моисей, пророки, евангелисты, апостолы, сам Христос, отмечающие и прославляющие все те наивысшие, непревзойденные качества и свойства смертного, которые достойны похвалы и внесения в книги для воспитания потомства.

Какие же качества, деяния, подвиги достойны быть отмеченными?-"Стойкость в праведной вере", "проникновенность в божественное", "яркость чудесной жизни", "совершенная праведность" и т. д. (Моисей); "истинная вера", "гостеприимство". "добровольное мученичество" (ап. Павел) и т. д. Все это представляется в аспекте религии. Однако и деяния в светской реальной жизни достойны того, чтобы их также отмечали... "Храбрость", "доблесть", "подвиги в войнах"; "мудрость", "светлые думы", "благородство", "но не только великие деяния, а к малые возвеличивает Христос", "хорошо ревновать в добром всегда"... Корюн прекрасный знаток Библии и душеполезных книг, может еще долго перечислять добрые качества к деяния праведников, достойные быть отмеченными, и, конечно, все это зафиксировано "не ради похвалы и славы, но чтобы (все это) служило примером и правилом идущим вослед"⁴⁰. Для Корюна также ясно, откуда исходит эта похвала, слава и какую цель преследует она. "Похвала всех боголюбивых избранников проистекает, - по словам Корюна, - то от Бога, то от ангелов, но есть и что друг от друга (т. е. от людей - от самих себя), однако не ради хвастовства, а чтобы вызвать ревность друг в друге, чтобы поощряемые один другим, (стремились) достичь исполнения добра"⁴¹.

Отвечая на поставленный в самом начале предисловия вопрос о допустимости написания жития смертных, Корюн яркими ссылками на библейские книги, даже на слова Христа, обосновывает свое положительное

отношение и "берет на себя смелость написать житие мужа праведного"- Маштоца. Он своим творением преследует одну цель, дидактическую цель, - примером жизни и деятельности великого Вардапета вдохновить "духовных сынов" его и всех тех, "кто будет учиться у них из поколения в поколение".

Эта дидактическая целеустремленность Корюна, видимо, вдохновлена великим Вардапетом, восторгаясь деятельностью которого, он неоднократно возвращается к этой идее, то углубляя ее, то новыми ссылками и цитатами из Библии подкрепляя их "духовные подвиги" и литературные творения. Так он повествует о том, что Саак, Маштоц и сподвижники их принялись "переводить, писать, обучать, особенно глядя на возвышенность повелений, возвещанных господом... Моисею о том, чтобы записывать в книге обо всех происшедших событиях, дабы сохранить (их) на грядущие времена"⁴². Такое же повеление было дано и другими пророками, на которых ссылается наш автор и даже цитирует их. Корюн вновь возвращается к вопросу о дидактической целеустремленности интеллектуального труда, когда он повествует о проповедях, написанных Маштоцем и оснащенных сходными случаями и примерами из земной жизни, "дабы были они легко воспринимаемы и понятны людям бестолковым и занятым телесными делами, чтобы пробудить и ободрить, и основательно воодушевить их"⁴³... Приходится отдать должное Корюну, отметив, как он чутко и глубоко познал психику учителя, который жил и трудился лишь для народа. Жить и трудиться для потомства - вот к чему сводятся мысли и Учителя и верного его ученика.

7

Доказав в предисловии правоту желания написать житие Маштоца, Корюн вплотную приступает к осуществлению поставленной перед собой задачи, которая ему представляется весьма тяжелой, трудоемкой, непосильной.

Он заверяет читателя, что повествует лишь подлинную историю, то, что достоверно происходило. Так, например, о кончине Саака и Маштоца он пишет: "написали (мы) не по стародавней молве. а лишь то, что сами мы воочию видели их облики, присутствовали при исполнении духовных деяний,

слушали вдохновенное учение их, (были) прислужниками их, согласно евангельским повелениям"⁴⁴. Чуть ниже приведенной цитаты Корюн снова касается своего *modus ecrivendi*, говоря: "Мы не в состоянии были терпеливо, доподлинно изложить все деяния каждого из них... Мы прошли мимо многочисленных заслуг, дабы, подробно исследуя, рассказать лишь важнейшие обстоятельства"⁴⁵.

И Корюн в самом деле весьма добросовестно выполнил свое обещание, описав важнейшие события в жизни "отцов", в частности Маштоца, и в истории изобретения письменности для армян, иверов и агван.

Сжато изложить сжатое повествование Корюна в рамках настоящего Предисловия не представляется целесообразным. Читатель с особым интересом прочтет эту книжку. Это же обстоятельство не разрешает нам детально рассмотреть вопросы, связанные с анализом графического происхождения этих письмен, а также с хронологическими датами того или иного периода в "истории" изобретения алфавитов и зачатков письменности упомянутых трех народов. Мы здесь постараемся дать лишь перечень главнейших этапов деятельности Маштоца.

Маштоц - сын Вардана, родом из с. Хацекац Таронской области (Запад. Армении); завершив учение в греческой школе, он поступил в царский диван исполнять царские приказы. При дворе он предался изучению божественных писаний, вскоре отрекся от светской жизни, вступил в ряды отшельников и пошел в народ проповедовать и просвещать его. Темнота и невежество царила в стране. "Осаждаемый печальными заботами, как бы в западне, находился он (Маштоц) в пучине размышлений о том, какой бы найти выход из (создавшегося) положения"⁴⁶. Маштоц поехал к католикосу Сааку, поделился с ним своими думами. Решили обратиться к царю Врамшапуху, которому было известно, что у сирийского епископа Даниэла имеются армянские письмена: отправил" за ними, привезли, подвергли испытанию их, но они оказались недостаточными, чтобы выразить слоги армянского языка.

Маштоц с группой учеников поехал в Сирию, где продолжал свои

исследования. "Так претерпел он много лишений в (деле) оказания доброй помощи своему народу... Святой десницей своей он, как отец, породил новое и чудесное дитя - письмена армянского языка"⁴⁷. Затем с помощью каллиграфа Ропаноса письмена окончательно были изображены; он же написал первые слова, переведенные Маштоцем на армянский язык: "Познать мудрость и наставление, понять изречение разума"⁴⁸ Эти слова выражали действительно мудрую сентенцию, открывающую дверь в мир света, разума и просвещения. Выбором и переводом этой сентенции Маштоц поставил свою чудесную печать на развивающуюся культуру армянского народа на вечные времена.

Маштоц с письменами возвращается на родину. Страна ликует. Начинается педагогическая, просветительская и литературно-общественная деятельность Маштоца.

"В то время, - торжествуя, продолжает свое повествование Корюн, несомненно, стала чудесной наша⁴⁹ желанная и благодатная Армения, куда внезапно, благодаря двум равным мужам, прибыли и стали говорить по-армянски законоучитель Моисей вместе с сонмом пророков и шествующий впереди Павел со всем отрядом апостолов...

И какая была там радость сердцам и какое зрелище, ласкающее глаз! Ибо страна, которая (раньше) ничего не знала о тех краях, где были сотворены все божественные чудеса, вскоре, за короткое время, была осведомлена обо всех совершившихся событиях... о том, что было до того и после того и в вечности, о начале и о конце"⁵⁰...

Внедрение письменности было подлинной культурной революцией в стране. Это вооружило жителей родной страны нержавеющим оружием в роковой схватке народа с поработителями и захватчиками, внешними и внутренними.

Маштоц ясно сознает необходимость и значение культурного возрождения народов. Просвещение армян не имело бы большого значения без просвещения иверов и агван. Ведь эти народы входили в одну церковную общину, обособленную и от греков, и от сирийцев, посягавших на их церковную

независимость. Иверы и агваны, по мыслям Маштоца, должны приобрести точно такое же "оружие", что и армяне. А потому он едет в Агванк и Иверию и содействует изобретению их письменности, открытию школ и т. д.

Маштоц с сотрудниками⁵¹ взял и бросил их и горнило учения и всей силой духовной любви соскреб с них ржавчину и грязь суеверного поклонения идолам и столь отдалил их от преданий предков. что позабыли они все свое прошлое и стали говорить: "Позабыл я свой народ и отчий дом".

И вот тех, которые были собраны из отдельных и разрозненных племен, он (Маштоц) связал божественными заветами и сделал их единым народом"⁵².

Вот с какой прозорливостью провидец Маштоц определил силу письменности в процессе формирования народов, в период разложения и распада родовых и племенных отношений!

По завершении просветительской деятельности и Иверии и Агванке, Маштоц "стал заботиться и о другой половине армянского народа, находившейся под властью императоров ромеев"⁵³. Он едет со своими учениками в Константинополь, представляется императорам, получает разрешение и приезжает в Западную Армению, где он "осуществляет на деле свое учительство, услаждая собравшихся детей". Там же он искореняет секту барбарианов.

Вторично побывал он в странах иверов и агванов, был и в Гардманадзоре, в Баласакане, у таширцев и всюду он по своему обыкновению учил и наставлял.

Обобщая всю кипучую просветительскую деятельность Маштоца, Корюн пишет: "Так во всех краях Армении, Иверии и Агванка в течение всей своей жизни, летом и зимой, днем и ночью, отважно и безотлагательно, своим евангельским и праведным поведением нес он на себе имя всеспасителя Христа перед царями и князьями, перед всеми язычниками и противниками, которые не осмеливались выступить против него... Многих узников и заключенных и трепещущих перед лицом насильников он вызволил всесильной властью Христа. Он разорвал много несправедливых долговых обязательств"⁵⁴...

Биограф Маштоца не забыл рассказать и о литературной деятельности

своего Вардапета. Маштон. помимо переводов из Священного писания, писал и собственные произведения-проповеди "вдохновенные, полные прелести истинной евангельской веры". Он же описал последние дни и кончину обоих просветителей - Саака и Маштоца.

В конце книжки Корюн дает хронологию Сасанидских царей периода деятельности Саака и Маштоца, исходя из которой можно датировать те или иные этапы жизни и труда их.

Когда же Корюн исполнил просьбу своих однокашников по учебе, когда он написал "Житие Маштоца"?

8

Все исследователи возникновения армянской письменности и произведения Корюна, а также историки армянской литературы касались этого вопроса. Мнения ученых за малым исключением сводились к тому, что Корюн свое произведение написал в промежутке времени от 441 по 450 гг. Здесь и кончается их единогласие. Для краткости мы не будем рассматривать отдельно мнение каждого исследователя, лишь приведем сводку их по книге Н. Акиняна⁵⁵: «Впервые этим вопросом занялся»,-говорит он, - А. Гатырчян и пришел к выводу, что "время создания этого произведения точно падает на 445-450 гг.⁵⁶А. Торосян первоначально был склонен отнести время написания к 447-449 гг., но затем остановился на 442-445 гг.⁵⁷, Норайр Бюзандаци относит к 443-444 гг.⁵⁸. Г. Фынтыглян относит то "к 446-447", то к "443-445". (то к 443-444)⁵⁹по М. Абебяну "оно (произведение Корюна) написано было в промежутке между 443-451 гг., а в другом месте он пишет: "если Корюн даже до того начал свой труд, то закончил его не раньше 143 года"⁶⁰: см. также его "Корюн", стр. 8.): по Р.Vetter-у "время создания этого произведения падает на 445- 451 гг."⁶¹.

В этом общем хоре исследователей иного мнения придерживаются такие солидные ученые, как А. М. Гарагашян, Н. Г. Адонц и Н. Акинян. По мнению А. Гарагашяна, "Корюн свою "Историю Маштоца" написал после войны Варданидов (451 г.), ибо он знает гонение на священников в Тизбоне и смерть

Ваана Аматуни"⁶², а и другом месте, противореча своему же мнению, он говорит: "Корюн написал свою книжку, если не после, то за много лет до войны Варданидов"⁶³. Н. Адонц аргументирует следующим образом: "Так как Корюн не упоминается в событиях V века, вероятнее всего, что он умер еще до собора в Арташате, в 12-ом году Язкерта (450). Следовательно, биографию Маштоца он написал в течение 440-450 гг."⁶⁴Для обоснования своего мнения Н. Адонц рассматривает три лаконичных эпизода, которые не вяжутся с предыдущими событиями, а потому время окончательного оформления произведения Корюна он переносит в 60-ые годы V века

Первый из эпизодов относится к честной характеристике марзпана Васака, изменника во время войны Варданидов. Отсюда Н. Адонц склонен заключить, что Корюн являлся сторонником "злосчастливого марзпана и его партии, а потому остался непричастным к этому движению"⁶⁵...

Второй эпизод касается Ваана Аматаун и "Корюн знает Ваана Аматауни в должности хазрапета, знает и о его смерти"⁶⁶

Третий эпизод обративший на себя внимание Н. Адонца и представляющий прочную основу для довольно веских выводов, сводится к следующему Ученик Саака и Маштоца по имени Иоанн, после кончины своих учителей, был в Тизбоне (Ктезифоне), "претерпел всевозможные и разнообразные испытания и страдания в кандалах, в одиночку борясь против двойного насилия, удостоился славы исповедника, затем вернулся в Армению на ту же должность настоятеля"⁶⁷.

На основании вышеприведенных строк Н. Адонц спрашивает: "Кто же этот Иоанн?.. - И тут же отвечает: «Кто бы ни был он... его возвращение (в Армению) не могло произойти ранее, чем освобождение Абраама и нахараров в пятом году правления царя Пероза». Т.е. в (462 г.), следовательно, имеются кое-какие приметы, что Корюн вступил во вторую половину V века"⁶⁸.

Доводы Н. Адонца о мученичестве армянского духовенства и смерти Ваана Аматауни, как о фактах, подтверждающих время написания "Жития" после войны Варданидов, весьма похожи на аргументацию Гарагашяна, но они

не подтверждаются историческими и отчасти текстологическими соображениями.

Во-первых, Корюн не повествует о мученичестве армянского духовенства, взятого в плен после войны 451 года и подвергнувшегося тяжелым гонениям и казни в 454 г. Кое-кто из них, спасся (Абраам и др.) и вернулся на родину в 5-м году царствования Пероза, т. е. в 462 г.

У Корюна речь идет лишь об Иоанне, сотоварище Иосепа по учебе у Маштоца, который по смерти учителя был отправлен в Тизбон, видимо, для того, чтобы испросить у царя царей разрешение на занятие патриаршего престола в Армении Иосепом. Быть может, на этой почве произошло столкновение Иоанна с царем и покровительствуемым им главой христианской церкви, порвавшим свои иерархические связи с антиохийским патриархом и требующим безусловного подчинения армянской церкви⁶⁹? Не следует ли понимать в этом аспекте выражение Корюна - "двойное насилие" *** "телесное и духовное насилие"), как насилие со стороны царя и митрополита всех христиан Ирана. Видимо, Иоанн вернулся в Армению -без ощутительного результата, ибо иерей Иосеп до конца своей жизни остался на посту "главы собора", местоблюстителя армянского католикоса, ;i Иоанн был соправителем его и принимал участие в Шаапиванском соборе в 444 г.

Во-вторых, о смерти хазарапета Ваана Аматуни у Корюна нет никаких сведений. Доводы А. Гарагашяна и Н. Адонца покоятся на неправильной трактовке текста нашего автора, в частности придаточного предложения ***, которое они и другие поняли, как намек на смерть этого видного нахарара, между тем как оно в точном переводе означает "который (т. е. хазарапет Ваан Аматуни) неожиданно поспежал на помощь всем (нуждающимся)"⁷⁰. Корюн лестно отзывался о Ваане Аматуни, называя его "добродетельным", ибо он поспежал на помощь всем. О хазарапете (с 432 г. в этой должности состоял Ваан Аматуни) хорошо отзывался и Егише. По свидетельству его, Деншапух, проводник политики Язкерта, уволил "хазарапета страны", "считавшегося отцом-надзирателем христиан-мирян"⁷¹. А это могло произойти не ранее 448 г.,

когда Деншапух прибыл в Армению; во всяком случае, Ваан Аматауни принимал участие и Шаапиванском соборе, еще будучи хазарапетом.

Третий основной довод Н. Г. Адонца сводится к тому, что Корюн настроен доброжелательно к Васaku Сюни, хвалит его за помощь, оказанную Маштоцу в деле просвещения Сюника, называя его "мужем рассудительным, даровитым, прозорливым. наделенным мудростью Божьей"⁷². Эта похвальная характеристика Васака наводит проф. Н. Г. Адонца на скептическое отношение к данным Егише и Лазара Парпеци, этих "историков Мамиконянов". и он спрашивает: "Не следует ли предположить, что Корюн был единомышленником злосчастного марзпета и его партии, а потому и не принял участия в событиях? Приписывая Васaku дар прозорливости, (Корюн) дает понять, что он (Васак), предвидя и взвесив тяжелые последствия восстания для страны, стал противником этого движения"⁷³.

Если "похвальные слова" о Васакe считать признаком одобрения политики его в 451 г. или чуть. ли не приверженностью нашего автора к партии сторонников марзпана, то какое же объяснение можно дать таким же "похвальным словам" Корюна и в адрес противников этого "предателя", жертв его политики, напр., Иосепа, Ваана Аматауни, Вардана Мамиконяна, Гевонда и др.?

Трудно согласиться с противоречивыми выводами Н. Адонца, который на основании вышеприведенных аргументов заключает, что труд Корюна написан после войны 451 года и даже после 462 года, когда уцелевшие армянские пастыри и нахарары вернулись на родину.

Да и вряд ли Корюн, этот верный ученик Маштоца, мог бы выступить с похвалой человека, в данном случае марзпана Васака, который своей политикой разрушил то, что совершили Маштоц и его питомцы. Великий Вардапет и его ученики старались обучать, просвещать народные массы, вооружать их христианской идеологией против персидской религии - кеша - огнепоклонства, а Васак, первоначально их союзник, разрушает все, что они вместе совершили. Корюн не мог хвалить ренегата после Аварайрской битвы

(451 г.).

Слова Корюна о Васаке Сюни относятся именно к тому периоду, когда он еще не был назначен марзпаном Армении и еще не существовало разногласия между ним и нахарарами.

Нам не хотелось бы касаться "точки зрения" Н. Акиняна по вопросу о времени написания труда Корюном. В общем он приходит к выводу, что "Корюн написал "Житие Маштоца" в марте-мае 440 г. под свежим впечатлением, затем отшлифовал и к разработанной форме выпустил в свет в 441/2 г.". Однако его выводы не убеждают читателя. Маститый ученый при своей огромной эрудиции, знании фактического материала, весьма часто без достаточных оснований изменяет текст первоисточника. тасует эпизоды его, перекидывая их с места на место. Читая текст Корюна в его "редакции", поражаешься виртуозности его комбинации, но не в состоянии бываешь, - да простит меня маститый ученый! следить за его галопом... "Ничем не сдерживаемый галоп", как выразился он сам о суждениях проф. Н. Адонца.

Из всех вышеприведенных гипотез о дате создания труда Корюна обоснованным и приемлемым, несомненно, является мнение Г. Фынтыгяна. М. Абемян и пишущий эти строки в основном придерживаются его мнения. Сжато выраженное, оно сводится к следующему:

1. Корюн свой труд написал до 451 года - до Аварайрского сражения. В противном случае:

а) автор воздержался бы расхваливать Васака Сюни, предателя, принесшего стране, народу и христианской церкви столь много горя, страданий и разрушений;

б) хотя бы одним намеком коснулся бы деятельности спарাপета Вардана Мамиконяна, павшего жертвой политики Васака;

в) присоединял бы эпитеты "исповедник, мученик. блаженный" в своих упоминаниях имен католикоса Иосепа, иерея Гевонда (оба однокашники Корюна), оказавшихся в самом деле мучениками, исповедниками;

г) не упоминал бы Ваана Аматуни на посту хазарпетства Армении,

каковая должность была у него отобрана, согласно Егише, в 448 г. Деншапухом.

Все эти аргументы говорят о том, что труд Корюна был написан до 451 года. Кроме того, в "Житие" имеются и некоторые довольно конкретные указания на то, что оно было написано вскоре после смерти Саака и Маштоца, в первой половине 40-х годов V в., как напр.:

а) говоря о своих учителях, в частности о Маштоце, он всегда прибавляет "блаженный", что означает "покойный";

б) после похорон "блаженного Саака" в с. Аштишате, "из года в год они собираются (там) в том же месяце (навасарда), торжественно чтут память его" (гл. 24). Под выражением *** - "из года в год" следует понимать, что почитание памяти католикоса Саака уже практиковалось в течение нескольких лет, по меньшей мере 3-4 года. Саак умер, как точно известно, в четверг 7 сентября 439 г.⁷⁴. следовательно, Корюн в 443 г. почти заканчивал свой труд;

в) "спустя три года"⁷⁵после смерти Маштоца, Ваан Аматауни построил в Ошакане над могилой "дивный храм из тесаных камней с резьбой", а это могло быть лишь в 443/444 гг.,

Все эти данные говорят за то, что свой труд Корюн завершил в 443-444 году. Эта дата одновременно является, пожалуй, одной из точных дат в истории возникновения армянской письменности, в частности армянской оригинальной литературы.

Наши сведения о Корюне исчерпываются этой датой - 444 г. Мы его больше не видим на общественной арене Армении V века. Он не принимал участия в соборах в Шаапиване (443-4 гг.) и в Арташате (449 г.). Быть может, после завершения своего ценного труда он скончался, а возможно, выехал из Армении? Будь Корюн в Армении, он, как любимый ученик Маштоца, обязательно принял бы участие в работах упомянутых соборов.

После выяснения времени создания этого весьма интересного литературного памятника невольно возникает вопрос: какова текстуальная

сохранность его? Говорить о безукоризненной текстуальной сохранности памятника полутора тысячелетней давности нельзя, особенно если иметь в виду излишне витиеватую речь ритор, с пиететом повествующего о своем непревзойденном учителе, духовном отце. Он сам этого не скрывает, сам стремится "красочно повествовать" - *** (досл. "цветисто повествовать"). Всякий даже при беглом чтении подтвердит сказанное нами, в особенности, если он возьмется за армянский текст нашего памятника, ибо в переводе часто приходится одно сложное слово передавать целой фразой. Смело можно сказать, что Корюн своей маленькой книжкой внес в армянскую лексику много неологизмов. Однако об этом речь будет ниже.

Вот эта "цветистость" стиля Корюна явилась причиной искажения текста его произведения. Многие читатели и писцы, не поняв слов, выражений, оборотов речи его, зачастую изменяли или вносили какую-нибудь глоссу, которая в дальнейшем становилась неотъемлемой частью подлинного текста. Отчасти этим объясняются двойные слова, употребленные им вместо одного, вполне достаточного. Такие глоссы часто встречаются и в тех отрывках, которые почерпнуты из труда Корюна и внесены в другие памятники (Агатангелос, Фавстос Бузанд. Книги Маккавеев и т. д.).

Цветистость и теряющаяся под ней ясность речи, мутные метафоры, частые глоссы, а также искаженные отрывки императивно вызвали к жизни новую, более сокращенную, просторечивую версию "Жития Месропа (Маштоца)", так называемый "Краткий Корюн" или "Лжекорюн". Этот последний создан в XI-XII вв., причем текст его отредактирован при действительном влиянии "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци. Простота и ясность "Лжекорюна", незамысловатость речи его побудили европейских ученых перевести на иностранные языки⁷⁶.

"Лжекорюн" не может фигурировать в качестве первоисточника по истории создания армянской письменности.

Помимо искажений, изменений, стилистического характера, вызванных писцами и читателями в виде глосс, нам думается, были внесены и изменения

также композиционного порядка.

Книжка Корюна не имеет единого заглавия. Заглавия списков расходятся друг с другом. На всех отразилась рука редактора или писца, пишущего заглавие списка. При составлении заглавия они обычно исходили от тематики материалов, входящих в данный сборник. Часть заглавий носит характер чётко-минейный, предназначенный для чтения в поминальный день святого, а потому они начинаются словами *** - "память", "в память" и т. д., а продолжение варьируется; другая часть носит на себе отпечаток влияния М Хоренаци и "Лжекорюна" с преобладанием в заглавии имени Месроп.

На основании такого материала издатели на учного текста Корюна. каждый по своему разумению и вкусу, формулируют заглавие произведения из издателей текста Корюна за последние три десятка лет здесь отметим:

1. Г. Фынтыгян, не считаясь с данными рукописей. озаглавил: *** "Житие Маштоца (написанное) учеником его Корюном"⁷⁷;
2. М. Абегян - *** (в рукоп. *** (как в русском переводе памятника)⁷⁸;
3. Н. Акинян. не считаясь с данными рукописей озаглавил: *** - "История жизни мужа блаженного Маштоца вардапета, которую написал ученик его по имени Корюн"⁷⁹.

Трудно назвать такой метод редактирования заглавия книги научным. Конечно, следовало бы выписать заглавия данного произведения в имеющихся списках, сличить их, классифицировать и т.д., а потом уже сформулировать более вероятное заглавие его. У Лазара Парпеци, например, эта книга как будто называлась "История... мужа желанного Корюна, ученика того блаженного Маштоца" (стр. 13), а в другом месте - из "Истории блаженного мужа Корюна" (стр. 37). Следовательно, во второй половине V века в заглавии книги, во всяком случае, имелись слова "История", "Маштоц", "блаженного мужа Корюна".

Некоторые главы-отрывки (разбивка на главы принадлежит проф М. Абегяну; у Н. Акиняна другая разбивка на главы, при этом он озаглавил каждую главу), нам кажется, расположены не на своих местах, так как они

никак не связываются ни с предыдущим содержанием, ни с последующим и как будто искусственно вклинены в последовательное развитие повествования. К таким отрывкам-главам мы относим, например, X главу, в которой весьма туманно повествуется о просветительской деятельности Маштоца, а в IX главе Корюн повествует о том, как Маштоца с его изобретением восторженно встречали царь, католикос и весь народ, и целые дни ликовали.

После праздников, думается, было бы естественнее приняться за просветительскую деятельность - обучать молодежь, открывать школы, переводить книги, размножать их и т. д. о чем и рассказывается в следующей XI главе, а тут не к месту вставлена X глава о проповеднической деятельности Маштоца в Краях Маров. Нам думается, всю эту главу следует поместить после XIII главы, в которой повествуется о просвещении Гохтна, откуда Маштоц мог переправиться через Аракс в Края Маров. Таким образом восстанавливается последовательность просветительской деятельности Маштоца и повествования Корюна.

В сравнительно пространной XVI главе Корюн повествует о просветительской деятельности Маштоца в Западной Армении, находившейся под властью ромеев, о переговорах его с императорским двором и самим императором Феодосией II и патриархом Аттиком, наконец, о борьбе его с ересью "бесстыжих и непокорных барбаоианов" и перед тем, как завершить эту главу и переправить приехавших из Армении деятелей на родину, он втискивает в рассказ лаконичный эпизод об изобретении "агванских писем".

"В это самое время (т. е. когда Маштоц находился в Зап. Армении) приехал к нему некий иерей. родом агван, по имени Вениамин. Он расспросил его. расследовал варварские слова агванского языка, затем... создал письмена... успешно взвесил, расставил и уточнил"⁸⁰.

После этого Маштоц со многими своими учениками возвращается в Великую Армению, Нор-Кахак и докладывает царю Арташесу и католикосу Сааку о своей деятельности в Западной Армении.

Так завершается XVI глава, а в следующей XVII главе повествуется о

просветительской деятельности Маштоца в Агванке.

С первого же взгляда непредвзятый читатель заметит, что вышеприведенный отрывок стоит не на своем месте, а потому его следует перенести в главу об агванах. Однако и здесь возникают некоторые затруднения. Если иерей Вениамин - агван и командирован он агванским царем и епископом к Сааку и Маштоцу в целях изобретения агванских письмен, то почему он не поехал непосредственно в Нор-Кахак, в столицу Армении, где развернули свою просветительскую педагогическую деятельность основоположники армянской письменной культуры. а исколесил, объездил всю страну и явился к Маштоцу в Мелитсун, столицу Западной Армении, резиденцию ромейского стрателата? С другой стороны, если агван Вениамин в самом деле был посланцем агванского царя и епископа, то почему же они (царь и епископ) в недоумении расспрашивали Маштоца о цели его приезда в Агванк? Все это не вяжется с трезвой логикой.

Если агван Вениамин являлся лишь исполнителем воли царя Агванка и епископа страны, то в этом случае необходимо этот отрывок перенести в XVII главу и здесь произвести перемещение контекста.

На эту главу с ее противоречиями обращали внимание и другие исследователи; так. напярмер,

Н. Акинян склонен думать, что под Агваном Вениамином следует понимать не Агвана, близкого северо-восточного, дружественного-единоверца народа Агванка, а *** - "алуан" - "алан", т. е. аланов, которые византийцами были переброшены в Малую Азию. были расселены среди малоазийских готов, ассимилировались с ними. потеряли родной язык и говорили на готско-аланском языке. По мнению этого исследователя, Вениамин получил от Маштоца письмена именно этого готско-аланского языка, которые "ныне по обыкновению называются готским алфавитом"⁸¹. Кстати, и знаменитый Вульфил был выходцем из малоазийских христиан.

В XVIII главе первый абзац кончается словами: *** - "И он отправился в те края"... Следующий абзац начинается словами: *** - "В то время воцарился над

иверами (царь) по имени Ардзюх"...

Эти два предложения не связываются логически друг с другом, а потому у М. Абегиана первое предложение как бы не заканчивается, обрывается; у Г. Фынтыгляна это предложение приобщено к началу второго абзаца, как входящее в его состав, а у Н. Акиняна эти два абзаца отдалены друг от друга двумя главами, при этом первое предложение находится во втором абзаце XII главы *** (с прибавлением) ***, а второе входит во второй абзац XV главы. Н. Акинян не довольствуется такой перестановкой. Он задумал, в подтверждение своей концепции о Васаке Сюни, перебросить сюда весь второй абзац XIV главы изд. М. Абегиана, при этом он самопроизвольно заменяет конкретное *** "Сюнийское" отвлеченным *** - "Краев (сторон) иверов"... Так дозволено манипулировать в других местах, но не в научной работе, в подготовке научного текста классика!

У нас имеются еще кое-какие замечания в отношении нарушений и искажений текста Корюна, но большая часть их, мы надеемся, будет исправлена при академической подготовке текста со всеми, существенными разночтениями списков данного произведения.

10

Нам хотелось бы остановиться на характеристике двух немаловажных сторон нашего памятника и этим закончить настоящее предисловие. К ним относится. во-первых, литературно-художественная ценность этого произведения и. во-вторых, историко-источниковедческое значение его, как первоисточника истории Армении и изобретения письменности армян, иверов и агван. В настоящей главе рассмотрим памятник с литературно-художественной стороны, выявим приемы его художественного воспроизводства исторической действительности.

В жанровом аспекте произведение Корюна мы охарактеризовали как панегирик, похвальное слово, а не как исторический труд в узком значении этого понятия. Как похвальное слово оно требовало соответствующие средства повествования, отличные от исторического произведения. Автор это прекрасно

понимает, поэтому он заявляет, что будет не просто излагать, а "красочно повествовать" - ***. Приняв в основу метод "красочного повествования", он уповает на поощрение, молитвы однокашников не для того, чтобы трезво и объективно изложить материал, а чтобы "успешно и устремленно плыть по широко катящимся волнам наставнического моря", т. е. чтобы изложить жизнь и деятельность своего Вардапета.

Все чувства и переживания, все заботы и думы, все дела и подвиги, все искания и достижения великого Вардапета переданы вдохновенным, искренне любящим учеником его, Корюном, в основном гиперболами; описание деяний Маштоца изобилует накоплением разных эпитетов, сравнений, метафор, которые подчеркивают величие его. Он даже в подвижничестве велик, непревзойденный герой: "И много всевозможных лишений перенес он..., предаваясь духовным упражнениям, одиночеству, голоду и жажде; жил он в горах, в темных пещерах, питался лишь травами, одеваясь во власяницу, ложась на голую землю. Много раз сладостный отдых ночей и потребность сна проводил он как мгновение, бодрствуя всю ночь на ногах"⁸².

Мысли и думы Вардапета лишь о народе, о массах... "Осаждаемый печальными заботами, как бы в западне, находился он, - повествует Корюн, - в пучине размышлений о том, какой бы найти выход из (создавшегося) положения"⁸³.

Когда же эти заботы великого народолюбца увенчались успехом, как он ликовал, как ликовал с ним его любимый ученик Корюн, сравнивая его подвиг с подвигом "великого Моисея", "боговидца" и признавая превосходство Вардапета над пророком!

Начата просветительская деятельность. Мудрый учитель Маштоц в своей роли - он учит и наставляет, творит и просвещает... Страна возродилась, перевооружилась!.. "В то время... стала чудесной наша желанная, благодатная Армения, куда внезапно, благодаря двум равным мужам, прибыли и стали говорить по-армянски законоучитель Моисей вместе с сонмом пророков и шествующий впереди Павел со всем отрядом апостолов и с животворящим

Евангелием Христа"... Так и перед взорами нашими торжественно шествуют по армянской земле, как на параде, библейские патриархи и новозаветные апостолы! Таких образных описаний, сравнений, метафор и т. д. немало в этой небольшой книжке... "И какая была там радость сердцам и какое зрелище, ласкающее глаз! Ибо страна, которая раньше ничего не знала о тех краях, где были сотворены все божественные чудеса, вскоре за короткое время была осведомлена обо всех совершившихся событиях, и не только (событиях), совершенных в те времена, но и о том, что было до того и после того в вечности, о начале и о конце"...84

Страна была вправе ликовать, она узнала все то, что необходимо было ей для перевооружения, для борьбы с чужеземными поработителями... В знании сила! И эту силу дала ей письменность, просветительская деятельность Вардапета и его сподвижников.

Корюн, восторженно восхваляя гуманизм своего Вардапета, временами в лирических отступлениях проникновенно и эмоционально воспекает духовные подвиги Вардапета и его сподвижников.

"Там (на местах подвижничества - К. М.-О.) они не напивались вином, но преисполнялись духом и подготавливали сердца свои духовными песнопениями... Там упражнялись в назидательных чтениях книг... Там вардапет ободрял и увещевал их идти вперед и достигнуть того места, где Христом положен венец. Там кипели души их в служении Богу. Там - молитвы к человеколюбивому Богу, исполненные мольбы, и миротворящие просьбы за жизнь всех людей!"...85

Ограничимся этими примерами и теми цитатами, которые попутно приводились из труда Корюна, и сжато охарактеризуем манеру письма, стилистические особенности пера автора.

О языке, стиле, манере письма Корюна много говорилось в арменистике. Одни исследователи отзывались весьма отрицательно, как например, Н. Г. Адонц, считавший его язык "негладким, подавляющим, темным", или говоривший, что у него "искусственный, деланный стиль, расплывчатый и

тяжелый, как скрипучая телега, и он не обладает легкостью и плавностью слога своих современников"⁸⁶, другие, критически относясь к тем или иным недостаткам его стиля, дали глубокую и разностороннюю характеристику его, например, Норайр Бюзандаци, а третьи - расхваливали его на все лады, а наблюдаемые недостатки приписывали малограмотным писцам (Г. Фынтыглян).

Нам хотелось бы познакомить читателя с блестящей и по форме, и по содержанию характеристикой стиля Корюна, данной таким выдающимся арменоведом-филологом, каким был Норайр Бюзандаци. Вот что пишет он:

"Витиеватый, пышный, изящный, - вот каков армянский язык Корюна в Биографии Маштоца. Какое изобилие звучных слов, какие филигранные периоды, сколько изящества, сколько форм и разнообразия оборотов! Как голос твой прерывается в конце каждого предложения (пауза), будто читаешь ты гладкое стихотворение... как искусно и лаконично может он причастными формами выразить свои мысли и с каким большим мастерством может он сочетать специальные формы и обороты изысканного литературного языка с формами и оборотами семейной речи!"⁸⁷

Впрочем, Н. Бюзандаци не только умеет восторгаться языком Корюна. Чтобы ярче представить себе, понять языковые достоинства интересного автора" он считает необходимым сопоставить его манеру письма с языком его же однокашника, известного классика Езника Кохбаци, автора другого оригинального труда первой половины V века

"Оба они пишут красочно, - говорит Н. Бюзандаци, - с той лишь разницей, что Езник не любит излишне украшать во вред ясности (clarte) слога, между тем как (излишества) убранства у Корюна часто затемняют смысл предложения. Первый (Езник) в своей книге с начала и до конца походит на тихий ручей, в прозрачных водах которого мы ясно видим дно, а второй - весьма часто несется, как бурный поток, покрытый цветами, а потому наши взоры не могут проникнуть в глубину (потока). У Езника грамматика всегда правильная... от точки до точки - глагол, существительное, эпитет, форма,

оборот... все прозрачно, как кристалл. Вот поэтому без особого труда понимаем его текст и легко переводим на все европейские языки. Между тем как у Корюна нет недостатка в оборотах, (грамматически) неправильных или сомнительных (фр. *vague*), часты сложные слова и пояснения, которые невозможно перевести не только на иностранные языки, но и на новоармянский литературный язык"⁸⁸.

Полностью соглашаясь с вышеприведенной раз. посторонней характеристикой стилистических особенностей нашего автора, нам кажется, что наши маститые исследователи упустили еще одну немаловажную черту в характере и творчестве Корюна. Биограф Маштоца не простой летописец или историк, пишущий историю жизни и деятельности своего любимого учителя, а поэт, одаренный "милостью божией", который не просто описывает, а воспевает, не академическую речь держит, а местами с поэтическим пафосом произносит похвальное слово, панегирик своему любимому Вардапету. Вот в чем главная разница между поэтом Корюном и ученым Езником.

11

"И вот тех, которые были собраны из отдельных и разрозненных племен, он (Маштоц) связал божественными заветами и сделал их единым народом". Корюн.

Нам остается ответить еще на один вопрос: каково историко-литературное и источниковедческое значение "Жития Маштоца"? Является ли этот памятник полноценным отображением великого события - возникновения армянских письмен?

Видимо, этот вопрос возникал и у армянских писателей V века. Отдавая должное дарованию Корюна. Все же, они молча протестовали против восхваления лишь одного Маштоца и вследствие этого в некоторой степени умаления роли католикоса Саака. По труду Корюна высокообразованный католикос являлся лишь советчиком, ходатаем и неустанным переводчиком Библии, а Маштоц инициатор, изобретатель, учитель, наставник, одним словом, подлинный вождь всего движения, который всюду поспевает, где в нем

нуждаются. И это обстоятельство не удовлетворяло многих современников. Этим, пожалуй, можно объяснить и то, что Мовсес Хоренаци обещал "возвышенным словом достойно прославить отца нашего⁸⁹, который, родившись смертным, оставил по себе бессмертную память", "но, боясь обременять читателя пространною речью, - говорит он, - мы откладываем говорить о нем в другом месте и в другое время вне этой книги, как мы обещали еще в начале нашего повествования"⁹⁰.

Точно такого же мнения придерживается Лазар Парпеци, который, отдавая должное Маштоцу, как энергичному изобретателю и школьному деятелю, все же считает руководителем всего дела просвещения народа католикоса Саака, ибо фактически Маштоц не может сделать ни шагу без санкции или же без задания его. Саак возглавляет и группу переводчиков, включая и Маштоца, ибо без него "никто не посмел бы приняться за такое серьезное и важное дело, как перевод Библии с греческого на армянский язык, ибо никто не был так научно осведомлен в знании греческого языка"⁹¹.

И вот, все собрание деятелей во главе с царем Врамшапухом и Маштоцем просят Саака возглавить дело перевода Библии на армянский язык. Саак соглашается, переводит книги и руководит всем движением. Можно без всякого преувеличения сказать, что большая часть повествования Лазара Парпеци касается именно католикоса Саака.

Думается, такое умонастроение как у Мовсеса Хоренаци, так и у Лазара Парпеци должно было вызвать к жизни. какое-то произведение, полное освещающее роль Саака в этом общенародном движении. Судя по сведениям Лазара, такое произведение уже имелось в его распоряжении, ибо его данные по линии Саака отличаются от имеющихся у Корюна.

Какое же это произведение, и кто автор его?

В древнеармянской письменности сохранились списки-перечни армянских историков и летописцев. Так вот, в шести списках-перечнях из семи сохранившихся. вслед за Корюном или рядом с ним упоминается Хосров (Хостров-диалект, форма), которому приписывается исторический труд,

посвященный католикосу Сааку. В IX списке по Армянской библиологии (V-XVIII вв.) А. С. Анасяна имеется: 7-ой (по порядку). "Корюн Чудесный, который повествовал былое", 8. "Хосров Могучий, который повествовал", а в XIII списке имеется:

5. (по порядку). "Корюн переводчик - История св. вардапета Месропа", 6. "Хостров (sic) переводчик -История св. патриарха Саака"⁹².

Кто же этот Хосров? Не тот ли Хосровик-переводчик, упомянутый Лазаром Парпеци, который не успел дойти до пределов Армении, по дороге умер, так как в стране подняли вой против него? Да и произведение под таким заглавием пока что нигде не найдено, но, что когда-то оно имелось, в этом не приходится сомневаться.

Теперь перейдем к оценке труда Корюна как первоисточника истории Армении. Конкретно укажем его достоинства с точки зрения источниковедения.

Этот вопрос неоднократно ставился в армянской филологической науке. Ответы оказались весьма разноречивыми. Одни умахают историческое и источниковедческое значение этого маленького по объему памятника и, напротив, превозносят его историко-литературную ценность; другие, признавая некоторую недостаточность исторических сведений в нем, все же считают его автора "единственным достоверным историком шестидесятилетнего периода (384-441 гг.)" Первую группу ученых представляет Норайр Бюзандаци⁹³, а вторую - Г. Фынтыглян⁹⁴. Проф. М. Абемян. в основном придерживаясь выводов последнего, иначе аргументирует свои положения. "При оценке произведения данного типа, - говорит он, - прежде всего надо иметь в виду тему и план автора, т. е., что он хотел написать, а также эпоху его". Так вот, Корюн с первых же слов говорит, что он намерен писать "о письменах... о том, когда и при каких обстоятельствах были они пожалованы и рукою какого мужа была проявлена эта новая милость божия, а также о светлом учении того мужа и об ангелоподобном монашеском благочестии его"⁹⁵. Раз планировал он писать в этом разрезе, а не историю Армении, мы не вправе требовать

большого. "Он прекрасно осуществил то, что планировал"⁹⁶.

М. Абебян обоснованно отвергает все выпады Н. Бюзандаци и его последователей против Корюна, осмеивающих последнего за то, что он считает этот маленький труд "сверх сил своих" и просят "их всех молитвами своими присоединиться... дабы смогли мы... успешно и устремление плыть по широко катящимся волнам наставнического моря"⁹⁷. Корюн обращается за моральной поддержкой к своим однокашникам. Близкие люди, питомцы Маштоца должны поддержать его, чтобы "плыть по волнам наставнического моря".

Это были тяжелые времена. всюду шли внутри церковные споры, распри; ереси развернули свою деятельность против "православия". Ефесский вселенский собор (431 г.) вел борьбу против несторианства, против Теодора Мопсуэстского и т. л. Армянская церковь не могла остаться безучастной в этой борьбе. Малейшее отклонение от учения официальной церкви могло ввергнуть ее и адептов ее в беду. Вот поэтому и Корюн желает заручиться моральным содействием сотоварищей.

Критики Корюна недовольны и его вторым длинным предисловием, находя его лишним. М. Абебян доказывает необходимость такого предисловия в условиях борьбы разных общественных течений внутри страны.

Корюн, по мнению М. Абебяна, не намеревался писать историю Армении своего времени. В "Житие Маштоца" биограф не останавливается, молча проходит мимо многих исторических событий, однако нельзя говорить, что "она (эта книжка - К. М.-О.) не имеет никакой ценности как историческое произведение". Это неправильно. "Она имела и имеет весьма большую ценность. Достаточно сказать, что, не будь этой книжки, мы знали бы мало что и то сомнительного характера о таких важных событиях, каковыми являются возникло" вение армянских писмен и литературы"⁹⁸.

По книжке Корюна "мы ясно себе представляем разумно намеченную и затем последовательно претворенную в жизнь деятельность, а главный деятель ее. Маштоц, выступает как одаренный и влиятельный муж, преисполненный неисчерпаемой энергии, который живет думами и заботами о родном

армянском народе и его закавказских соседях, постоянно разъезжает по районам и странам, всюду инструктируя и укрепляя начатое им дело просвещения народа"⁹⁹.

Чтобы не полемизировать с другими исследователями, конкретно укажем на достоинства нашего памятника с точки зрения источниковедения.

1. Корюн не агиограф, восторгающийся и восхищающийся своим героем-подвижником, а объективный повествователь-очевидец, сжато описывающий реально-исторический подвиг общественного деятеля. В деятельности Маштоца нет ничего чудесного, сверхъестественного, этого неотъемлемого элемента всякой агиографии. Перед нами реальный человек, и деяния его также весьма реальны.

2. По Корюну, народолюбец Маштоц совершает свой "подвиг" не в "единоборстве с деспотом или дьяволом" во славу своей веры, как в агиографии, а творит и создает свое великое дело при содействии своих друзей, покровителей, сподвижников и учеников, называя их по именам и по роду-племени. Это народное дело, и оно было совершено при активном содействии сотрудников из армян, иверов, агван и т. д.

3. По Корюну, изобретатель письменности армян, иверов и агван не какой-то святой, отшельник. уповающий на Бога и ждущий лишь от него "милости божьей", а реальный государственный деятель. сознающий значение письменности для просвещения и объединения народа, который не покладая рук трудятся, чтобы создать эти письмена. Он не чуждается посторонней помощи, а напротив, сам едет в более развитые страны за реальной помощью, а получив ее, он с радостью делится своим опытом со всеми, кто нуждается в нем.

4. Корюн прекрасно понимал всю глубину мыслей великого Вардапета, знал, что созданием письменности Маштоц и его сотрудники старались сплотить армянский народ, духовно перевооружить. морально поддержать его в борьбе против сасанидской экспансии. Вот что говорит он о роли письменности, просвещения в деле сплочения племен в единый народ: "И вот

тех, которые были собраны из отдельных и разрозненных племен, - пишет он об учениках, привезенных от разных иверских племен, - он (т. е. Маштоц) связал божественными заветами и сделал их единым народом"¹⁰⁰. Несомненно, эту кардинальную мысль Корюн перенял у своего Вардапета.

5. В армянской историографии впервые в книжке Корюна перечисляются все активные деятели просвещения Армении, Иверии и Агванка первой половины V века. На этом поприще выступают государственные деятели (по Армении - царь Врамшапух, хазарапет Ваан Аматуни, ншханы Васак, Сюни, Вардан Мамиконян и др., по Иверии - цари Бакур, Арчил, князь Ашуша и др., а по Агванку - царь Арсвах и др.) и церковные деятели по всем этим странам (католикосы-епископы Саак, Мовсес. Еремия, Самуэл и др.). Здесь выступают сирийские и греческие государственные и церковные деятели (импер. Феодосии, стрателат Анатолии, епископы Акакий, Пакидас, (Бабилас) Рабулас, патриарх Аттик и др.). Наконец, здесь даны по мере возможности сведения о первых культурно-просветительских деятелях и их работе (Езник Кохбацци, Иоанн Пахнаци, Иосеп, Гевонд, Корюн, Джага, Вениамин. Ропанос и др.).

Все перечисленные деятели - люди одного поколения, современники, которые помогали друг другу, содействовали завершению великого дела по просвещению армян, иверов и агван.

6. Корюн сохранил и передал потомству ценные сведения о ереси барбарянов, а также об их подавлении в пределах Армении.

7. Никто из армянских авторов, а они являются единственными первоисточниками по изобретению письмен среди армян, иверов и агван, так подсобно, последовательно и достоверно не повествует об изобретении письменности и о переводах на эти языки, как Корюн.

Конечно, современный читатель хотел бы иметь больше сведений о таком великом событии, как возникновение письменности у трех дружественных соседей. Однако всего не скажешь в маленькой книжке, да и сам Корюн не намеревался подробно, до мельчайших подробностей повествовать. "Мы прошли мимо многочисленных заслуг святых. дабы, подробно исследуя,

рассказать лишь важнейшие обстоятельства", или "мы кратко изложили все, что известно не только мне, но и всем, кто прочтет эту книгу", - пишет он. Что обещал, то и сделал. Что можно еще требовать от него?

8. Год, месяц и день смерти Саака (четверг 7 сент. 439 г.) и Маштоца (суббота 17 февраля 440 г.) переданы Корюном с такой точностью¹⁰¹, что эти даты становятся отправными датами для уточнения многих событий в общественной жизни Армении первой половины V века, как например, год возникновения армянской письменности, создания "Жития Маштоца", перевода Библии и т. д.

9. Труд Корюна представляет собою большую ценность для истории древнеармянской литературы, как историко-литературный памятник, имеющий тесные, но до сих пор еще окончательно не выясненные связи с целым рядом произведений пятого века, а также для истории армянского литературного языка, как один из первых оригинальных памятников на этом языке.

10. В отношении хронологических данных произведение Корюна хромает. Это возможно объяснить следующими тремя причинами: во-первых, жанровым характером этого произведения. Корюн пишет не исторический труд, а "житие" похвальное слово, где доминирующим должно быть выявление внутренних качеств героя и величия его подвига; во-вторых, Корюн сын своего века, а, как известно, армянские историки этого времени не всегда в ладах с хронологическими данными. Как у Фавстоса Бузанда и Агатангехоса, так и у Корюна обычны следующие хронологические "формулы": "а затем", "и после многих дней", "вслед за этим", "вскоре", "в то время", "спустя некоторое время" и т. д.; в-третьих, в повествовании Корюна имеется несколько цифр, дающих основу для уточнения хронологии, но и они искажены писцами и нуждаются в детальном сличении всех списков "Жития Маштоца".

Впрочем, в последней 29-й главе "Жития" имеется *** - "счет годам" жизни и деятельности Маштоца, который дает возможность довольно точно определить некоторые даты, как например, даты монашеской жизни Маштоца, изобретения письмен, а также его кончины.

11. Велика познавательная ценность этого маленького произведения Корюна. Автор ясно сознавал, какую мобилизующую роль должно сыграть оно. Он неоднократно отмечает, что оно должно явиться "вдохновляющим примером духовным сынам их (Саака и Маштоца), а также всем тем, кто будет учиться у них из поколения в поколение"¹⁰².

И в самом деле, пример Вардапета был беспрецедентный. Он, как учитель, обладал великой притягательной силой. Его любили, к нему, в его школы стекалась молодежь со всех концов страны:

"Они (отроки) сами с разных концов и областей Армении устремлялись и прибывали к пробившемуся роднику божественного учения"¹⁰³,

В кузнице Маштоца были выкованы бойцы, грудью своей защищавшие и защитившие независимость родного народа, его культуру против всех захватчиков и ассимиляторов всех видов.

"Народ, который породил таких мужей и почитает их, как своих героев, и следует их примеру, - говорит знаменитый арменовед, проф. д-р Иоз. Маркварт, - никогда не погибнет"¹⁰⁴.

КОРЮН. ЖИТИЕ МАШТОЦА. ИСТОРИЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ БЛАЖЕННОГО МУЖА, СВЯТОГО ВАРДАПЕТА МАШТОЦА, НАШЕГО ПЕРЕВОДЧИКА, (НАПИСАННАЯ) УЧЕНИКОМ ЕГО ВАРДАПЕТОМ КОРЮНОМ

105106

1

О письменах страны Армянской и народа Асканазеан¹⁰⁷, дарованных Богом, о том, когда и при каких (обстоятельствах) были они пожалованы и чрез какого мужа была явлена эта новая милость Божья, а также о светлом учении того мужа и об ангелоподобном благочестии его, - обдумывал я воспоминания свои красочно повествовать¹⁰⁸ в особой книге. И покуда в тайниках дум своих старался я наедине с собой припоминать (события), дошло до меня повеление (о том же), почтенного мужа по имени Иовсэп¹⁰⁹, ученика мужа того, а вместе с тем и поощрение других моих сотоварищей по учению. Потому-то я, бывший

в положении особого ученика его, хотя и был среди них самым младшим и дело это было сверх сил моих, увлеченный поступившим справедливым повелением, поспешно и без промедления (начал) повествовать предложенное. И мы умалюем их всех молитвами своими присоединиться к нам, поручив нас милости Божьей, дабы могли мы успешно и устремленно плыть по широко катящимся волнам наставнического моря¹¹⁰.

2

Но прежде всего предварим сие (повествование) предисловием: позволительно ли написать житие мужей совершенных?¹¹¹ Мы не будем красноречиво рассуждать, с собственным мнением вступая в спор, а лишь имеющимися примерами докажем обратное. Ибо благодетель господь столь доброжелательно относится к своим любимцам, что не только не считает достаточным прекрасное и наивысшее воздаяние им в непроходящей вечности за (их) благочестивую жизнь, но и прежде того здесь (на этом свете) повествовать о них дабы они в своей преходящей жизни, возвышенно прославившись в книгах, засияли и духовным и телесным сиянием.

И в Истории Моисея¹¹² известно благородство блаженных мужей: стойкость (их) в праведной вере, благопристойность приближенной к Богу жизни, проникновенность в божественное, яркость чудесной жизни.

Ибо один за богоугодное жертвоприношение был прозван праведным¹¹³; другой за свои угодные (Богу) деяния взял верх над всепожирающей смертью и остался жив¹¹⁴; третий за свою совершенную праведность, находясь в течение года в ковчеге вместе со всеми живыми тварями на сплошном - горою вздымающемся море ниспосланном как "кара Божья"¹¹⁵ - остался невредим; четвертый же за внезапную веру свою (в Бога) стал праведным, близким Богу, говорил с ним, вступил с ним в союз и принял от него обещания благ¹¹⁶. И многие другие стали ведомы Богу, о добродетелях которых рассказывается во всех (божественных) писаниях.

Подобно сказанному мною, блаженный Павел¹¹⁷ в своем "Послании к евреям", перечисляя имена (мужей), восхваляет истинную веру их, за что они,

каждый сообразно своему преуспеваю, приняли утешение по заслугам от Бога-дарителя всех благ. Он упоминает также о гостеприимстве (оказанном) соглядатаем злодейкой Раав¹¹⁸. Созерцая обильное множество праведных, он называет имена (лишь) немногих, остальных же обходит, ибо не доставало бы времени перечислять их по порядку. Затем он описывает все испытания, постигшие их, и добровольное¹¹⁹ мученичество их, что считает он более драгоценным, чем (все) блага земные.

Следуя этому же примеру, все душеполезные, вдохновенные (святым) Духом книги, отмечают храбрость всех воинов. (Отмечают) доблесть некоторых, (проявленную) в битве за торжество веры и подвиги других в сражениях и войнах мирских, как (например), о Нимроде¹²⁰, Самсоне¹²¹ и Давиде¹²². Некоторых восхваляют они за природную мудрость, (соединившуюся) с мудростью божественной, как (было) у Иосифа¹²³ в Египте; Даниила¹²⁴ в Вавилоне¹²⁵. Среди них были и царей могущественных советники, (которые) показывали им обстоятельства мирской жизни, ознакомив их со всевластным Богом. Превознося мудрость именно таких, пророк говорил одному (из них): "Разве ты мудрее Даниила или же разве мудрецы-наставники (твои) воспитали тебя своей мудростью?"¹²⁶. И не только это; он восхваляет также силу святых, посылая к ним вестниками ангелов, которые превознося Даниила, называют (его) желанным¹²⁷, а пресвятую Богоматерь - благословенной среди (всех) жен Галилеи¹²⁸.

А что же говорить нам о том, как чтили друг друга похвалами равные, о благородстве которых сам господь говорил громким гласом, представляя ангелам и людям не только их явные деяния, но и светлые думы скрытых сердец их. Так, например, (господь, явившись вместе с ангелами к гостеприимному Аврааму¹²⁹ и проверив прямодушие раба (своего), после принятия благой вести, рассказал ему о том, что собирался совершить в Содоме¹³⁰. А также еще до сражения доблестного мученика Иова¹³¹ с противоборцем¹³². Господь восхвалял его словами: "Человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла"¹³³. А больше всего, во

всех церковных книгах превознесена преданная Богу близость великого Моисея, о юном рвении которого рассказывается в божественных преданиях; не оставлено незаписанным и наставление иноплеменного Иофора¹³⁴.

Так вот, по установленным Богом преданиям сверкают благодеяния всех благочестивых искусников, блаженные имена которых никто не в состоянии перечислить. И в своем светозарном Евангелии (господь) восхваляет благородство не только предыдущих - святых), но и тех, что были после Единородного¹³⁵ Сына, Господа Бога, Спасителя всех; в особенности увенчал (Он) блаженством не только собственных двенадцать (учеников-апостолов) или же шествующего впереди Карапета¹³⁶, но восхваляет праведность веры и других, приблизившихся к нему. Так, о Нафанаиле¹³⁷ он отзывается как о человеке, в котором нет лукавства, о царевице же говорит, что такой большой веры, как у него не сыскать в Израиле¹³⁸. Но не только великие деяния, а и малые возвеличивает Христос, любящий униженных, который воздает должное за малейшее возлияние елея и (говорит, что) память о возлившей (елей) будет рассказана всюду под небесами¹³⁹; а о вере женщины-хананеянки говорит, что она велика¹⁴⁰, а также он хвалит усердие пожертвовавших две лепты, (которые) больше, чем (усердие пожертвовавших) большую (сумму)...¹⁴¹

А Павла, намеревавшегося распространять (всюду) великолепные порядки, установленные Христом, называет он избранным сосудом и делает его носителем своего чудесного имени на земле¹⁴². Потому и блаженный, увидев величие благодеяний за большую веру свою и всех святых, начал восхвалять громким голосом, говоря: "Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о себе распространяет нами во всяком месте"¹⁴³. И тут еще смелее добавляет: "Кто может запятнать избранных Божьих?"¹⁴⁴. И блаженные апостолы от господа Бога получили сие повеление записывать добродетели всех своих сообщников; (добродетели) одних (можно) видеть в святом Евангелии, других - в "Деяниях апостолов"¹⁴⁵, написанных блаженным Лукой, а есть и такие, о которых можно лучше узнать из "Соборных посланий апостолов"¹⁴⁶.

А св. Павел в четырнадцати посланиях рассказывает о соапостолах и соратниках своих, сделав их участниками радости своей, и в конце посланий шлет приветствия каждому из них, поименно справляясь о них, а об одном, хвалу приводит по Евангелию¹⁴⁷. Однако не только помощь блаженного (общему делу) он почитает; много хвалебных слов говорит он тем, кто оказал гостеприимство Христу, за их почести, а потому в молитвах своих просит господа вознаградить их за добро. И во всех церквях он возглашает благородство избранных, не только мужчин, но и женщин, которые учились и проповедовали истинную веру.

И обо всем этом Он благовествует не ради хвалы и славы, но, чтобы (это) служило примером и правилом, идущим вослед. Он призывает всех быть ревнителями подобных же добрых деяний, говоря: "Достигайте любви, ревнуйте обо всем духовном"¹⁴⁸; и рассказав в Македонии о рвении ахейцев служить святым, возбуждает рвение и увещевает¹⁴⁹. Он разрешает даже беспрепятственно (ревновать) добру и добродетели: "Хорошо ревновать в добром всегда"¹⁵⁰. А также заставляет уподобиться себе и господу.

Да еще стремится (апостол Павел) со всеми вместе последовать примеру Христа. "Взирайте, - говорит он, - на начальника и свершителя веры Христа"¹⁵¹. И еще: "Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их"¹⁵². И вообще (говорит): "Так должен мыслить каждый из вас, кто верует в Иисуса Христа">¹⁵³. Так пишет и Лука в начале книги "Деяния апостолов"¹⁵⁴. А желанный Иаков, брат господа, беря в пример все множество святых во главе с любящим святых господом, говорит в своем послании: "В пример злострадания и долготерпения... возьмите пророков, которые говорили именем господним... Вы слышали о терпении Иова и видели конец Господа".

Из сказанного мною отныне ясно, что похвала всех боголюбивых избранников проистекает то от Бога, то от ангелов, но и есть, что и друг от друга (т. е. от самих себя), однако не ради хвастовства, а чтобы вызвать ревность друг в друге, чтобы поощряемые один другим, достичь исполнения

добра, цели, поставленной блаженным Павлом: "Все придем в меру полного возраста Христова"¹⁵⁵. И чье спасение в небесах - должны ждать Спасителя¹⁵⁶ Бога Великого.

Кроме (писаний) апостолов, имеются еще и следуемые за ними канонические писания¹⁵⁷, исполненные дарований, о том, как они почитали и восхваляли друг друга за истинную веру и за жизнь, согласную с правилами Евангелия, и до сегодняшнего дня они руководствуются этим обычаем.

Итак, ободрившись позволением обоим¹⁵⁸, мы берем на себя смелость написать житие мужа праведного.

Вслед за сим и обещанное нами будет поставлено перед нами и, по мере сил наших, будет почтительно написано (житие) нашего отца, и сладкое повеление их (будет) красочно выполнено.

3

Мужа, о котором мы упомянули в начале своего повествования и о ком мы спешим рассказать, звали Маштоц. Был он родом из села hАцекац в гаваре Таронакан, сыном знатного мужа по имени Вардан. В детстве он обучался греческой письменности, а затем, в годы hазарапетства в Армении некоего Аравана, он, прибыв ко двору Аршакуни, царей Великой Армении, поступил на службу в царский диван и был исполнителем царских приказов. Он стал сведущим и искусным в мирских порядках, а знанием ратного дела снискал любовь своих воинов (подчиненных). Там же он с особым усердием предавался чтению божественных писаний, чем вскоре просветлился и проникся подробностями божественных велений, и, украсив свою особу всеми знаниями, нес службу Ишханам.

4

А затем, согласно евангельским канонам, отрекшись от мирских стремлений, он отдался служению человеколюбивого Бога и, взяв на себя крест славы, последовал за животворящим распятым (Христом). И, повинувшись велениям (веры), присоединился к сонму носителей креста Христова и вскоре вступил в ряды отшельников. И много всевозможных лишений перенес он во

всем, согласно Евангелию, предаваясь духовным упражнениям, одиночеству, голоду и жажде; жил он в горах, в темных пещерах, питаясь лишь травами, одеваясь во власяницу, ложась на голую землю. Много раз сладостный отдых ночной и потребность сна он проводил как мгновение, бодрствуя (всю ночь) на ногах. И все это совершал он продолжительное время. И, найдя еще других, он приобщал их к себе и обучал евангельскому слову.

И так он добровольно и смело переносил все испытания, постигшие (его), и, просветлившись, стал известным и желанным и Богу, и людям.

5

Взяв затем с собою вверившихся ему лиц (учеников), блаженный направился и прибыл в забытые и беспорядочные места Голтна. Здесь навстречу ему вышел Ишхан Гохтна¹⁵⁹ по имени Шабит, муж боголюбивый и богобоязненный; почтительно и гостеприимно приняв его, он с благоговением прислуживал (ему), как это подобает ученикам веры Христа. А блаженный (Маштоц) незамедлительно принялся за проповедь Евангелия и охватил, при единодушном содействии Ишхана, весь Гавар и вызволил (всех) жителей из-под влияния (языческих) преданий предков и дьявольского поклонения сатане, привел их в повиновение Христу.

И когда он сеял среди них слово жизни, жителям Гавара того явились великие знамения: дьяволы во всевозможных образах бежали (оттуда) и бросились в края маров¹⁶⁰. Он задумал еще более озаботиться об утешении всей страны, а потому умножил свои непрерывные молитвы, с распростертыми руками (вознося) молитвы Богу, лил слезы, припомнив слова апостола, и озабоченно говорил: "Великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему за братьев моих и родных"...¹⁶¹

И так, осаждаемый печальными заботами, как бы в сетях раздумья, находился он в пучине размышлений о том, какой бы найти выход из тяжелого положения.

6

И после многих дней пребывания там по тому же (делу), прибыл он к

святому католикосу Великой Армении, по имени¹⁶²Саак, который одобрил его мысли и выразил готовность помочь ему в той заботе. И в совершенном согласии они поспешили вознести горячие молитвы к Богу, дабы снизошло на всех (людей) спасение Христово. И это совершали они в течение многих дней.

Затем пожалован был им от всеблагого Бога созыв совета блаженных братьев, пекущихся о стране (армянской), дабы создать алфавит для армянского народа.

Долго они занимались расспросами и поисками и много трудностей претерпели, затем они оповестили о непрестанном поиске своем царя армянского Врамшапуха¹⁶³.

Тогда царь рассказал им о некоем сирийце, благопристойном епископе по имени Даниэл¹⁶⁴, внезапно нашедшем письмена алфавита армянского языка. И когда царь рассказал об этой находке, они уговорили царя об их обретении. Тогда царь отправил некоего Вагрича с царской грамотой к некоему иерею Авелу, приближенному сирийского епископа Даниэла.

Узнав об этой просьбе, Авел немедля прибыл к Даниэлу и сперва сам он осведомился у Даниэла об этих письменах, а затем, взяв их у него, отправил царю Врамшапуху в Армению. И привез он (Вагрич письмена) ему в пятом году царствования его¹⁶⁵. А царь, получив от Абела письмена, вместе со святым Сааком и Маштоцем весьма обрадовались.

Затем блаженные радетели, взяв внезапно найденные (письмена), попросили еще у царя отроков, дабы иметь возможность применить (на деле) письмена. И когда многие из них усвоили, приказал (царь) повсюду обучать этими же (письменами). Тем самым блаженный (Маштоц) был удостоен прекрасного звания вардапета¹⁶⁶. Около двух лет¹⁶⁷он занимался преподаванием и вел (занятия) этими письменами.

Но когда выяснилось, что эти письмена недостаточны, чтобы выразить (все) силлабы-слоги¹⁶⁸армянского языка, поскольку эти письмена были погребены под другими письменами и (затем) воскрешены¹⁶⁹, тогда они вновь стали хлопотать о том же и некоторое время искали выхода (из положения).

Потому и блаженный Маштоц, по велению царя (Врамшапуха) и с согласия святого Саака, взял с собой группу отроков и, простившись друг с другом священным лобзанием, двинулся в путь в пятом году¹⁷⁰ царствования царя армянского Врамшапуха и прибыл в страну Арама¹⁷¹, в два сирийских города, из коих первый называется Эдессой¹⁷², а второй - Амидом¹⁷³. Представился он (Маштоц) святым епископам (этих городов), первого из них звали Бабиласом¹⁷⁴, второго - Акакием¹⁷⁵. Они вместе с духовным притчем и князьями этих городов вышли навстречу и, оказав много почестей прибывшим, позаботились о них, как подобает носящим имя Христа.

А любящий своих учеников вардалет (Маштоц), разделив на две группы¹⁷⁶ отроков, поехавших с ним, поставил одних (изучать) сирийскую письменность (в городе Эдессе), а других отправил оттуда в город Самосат¹⁷⁷ (изучать) греческую письменность.

Предавшись обычным молитвам, бодрствованию и слезным мольбам, вместе с равными (сподвижниками), (Маштоц) вел суровую жизнь, сокрушаясь в заботах о стране, памятуя слова пророка: "Как будешь стенать, тогда и заживешь"¹⁷⁸.

Так претерпел он много лишений в (деле) оказания доброй помощи своему народу. И ему было даровано такое счастье всемилостивейшим Богом святой десницей своей, он, как отец, породил новое и чудесное дитя - письмена армянского языка. И там¹⁷⁹ он, поспешно начертал, дал названия и расставил (письмена по порядку), расположил (их) по силлабам-слогам¹⁸⁰.

Затем, простившись со святым епископом, вместе со своими помощниками поехал он в город Самосат, где был с почестями принят епископом города и церковью.

Там же, в том самом городе он нашел некоего каллиграфа греческой письменности по имени Ропанос¹⁸¹, с помощью которого он оформил и окончательно начертал все различия письмен (букв) - тонких и жирных,

коротких и длинных, отдельных и двойных¹⁸²и приступил к переводам вместе с двумя мужами, учениками своими, из коих первого звали Иоанном из Гавара Екехик¹⁸³, второго - Мовсэном из Пахнатуна¹⁸⁴.

Начали они перевод Библии с притчей Соломоновых, где в самом начале он (Соломон) предлагает познать мудрость, говоря: "Познать мудрость и наставления, понять изречения разума"¹⁸⁵. Это и было написано рукой того каллиграфа (Ропаноса), одновременно обучавшего отроков (учеников Маштоца), подготавливая их (стать) писцами той же (армянской) письменности.

9

Вслед за этим, взяв грамоты от епископа города и со своими учениками простившись с ним, (Маштоц) прибыл к сирийскому епископу. И показал он дарованные Богом (армянские) письма тем, кем был принят в начале (по прибытии); за это святыми епископами и во всей церкви было вознесено много хвалебных (молитв) во славу Бога и не менее - в утешение учеников его. Затем, простившись с ними и взяв грамоты с благими вестями, вместе с милостиво данными дарами и со всеми (учениками), Божьей милостью пустился в (обратный) путь. Благополучно проехав много поселений, с радостной душой прибыл в страну Армению, в края Айраратской области в пределы Нор Кахака¹⁸⁶, в шестом году¹⁸⁷(царствования) Врамшапуха, царя Великой Армении.

Даже великий Моисей не так ликовал, спускаясь с горы Синайской¹⁸⁸; не скажем, что больше, а гораздо меньше (радовался). Ибо муж-богосиноподобец, получив у Бога богописанные заповеди и держа их в руках, спускался с горы; но был он печален из-за неблагодарного народа, который, повернувшись спиной к господнему и пав ниц, вероломно поклонялся идолу, отлитому им самим, чем заставил носителя заповедей Божьих сокрушаться сердцем и горько рыдать, ибо по сокрушенным скрижалям очевидна была скорбь несшего их¹⁸⁹. Но с этим блаженным (т. е. Маштоцем), о котором красочно повествуется в речи нашей, случилось не так, как это было в примере том. Он, сам с собой преисполненный духовного утешения, полагался на одобрение принимающих и

в надежде на радостный прием остановки по пути (казались ему) приносящим благую весть¹⁹⁰.

Но пусть никто не считает нас человеком дерзновенным за вышесказанное и не скажет: "Каким образом он мужа весьма скромного уподобил великому Моисею, чудотворцу, говорившему с самим Богом, сравнил его с ним?" За это, быть может, обвинят нас. Но мы это можем делать с еще большей уверенностью, ибо нет надобности явно и тайно отвергать божественное, так как милость всесильного единого Бога равномерно жалуетя всем землеродным (людям).

И вот, когда достойный памяти приблизился к престольному городу, оповестили (об этом) царя и святого епископа. Они (царь и епископ) в сопровождении многих знатных нахараров выступили из города, встретили блаженного на берегу реки Рах¹⁹¹, и после любезных приветствий вернулись оттуда в город с возгласами радости, духовными песнями и громогласными величаниями. Так они все провели несколько дней в праздничном ликовании.

10

Вскоре (Маштоц) получил повеление царя начать (обучение) с диких (жителей) краев маров¹⁹², которые были труднодоступны не только из-за дьявольско-сатанинских чудовищных нравов, но также из-за весьма ломанного и грубого языка. Долгие годы, взявшись за воспитание многих отроков, они (Маштоц и соратники его) сделали их ясно говорящими, красноречивыми, образованными, ознакомили их с мудростью, дарованной Богом. И так глубоко они вникли в законы и заветы (господа), что даже вовсе вышли из своего прежнего естественного (грубого) состояния¹⁹³.

11

Затем принялись они (Саак, Маштоц и ученики) боготворным трудом (своим) за евангельскую науку - переводить, переписывать, обучать, особенно следуя высоким повелениям, возвещенным господом свыше, данным блаженному Моисею записывать в книге обо всех происшедших событиях, дабы сохранить (память о них) на грядущие времена; подобные повеления были

даны и прочим пророкам: "Возьми себе, говорит, новый большой свиток и начертай на нем пером писца"¹⁹⁴. И в другом месте: "Начертай видение твое на доске и впиши это в книгу"¹⁹⁵. А Давид более явно отмечает, что Богом дарованный закон станет уделом всех народов, говоря: "Напишется о сём для рода последующего"¹⁹⁶. И далее: "Господь письменно повествует народам"¹⁹⁷. Все это, придя, совершил всеспаситель Христос милостивым своим повелением: "Идите во все народы"¹⁹⁸ и далее: "И да будет проповедано сие Евангелие по всей вселенной"¹⁹⁹. Потому и блаженные отцы наши, взяв на себя смелость, надежным усердием представляют свой труд, согласно Евангелию, замечательным и плодотворным.

И в это время, несомненно, стала чудесной наша²⁰⁰ желанная и благодатная страна Армения, куда нежданно, благодаря двум равным мужам, прибыли и стали говорить по-армянски законоучитель Моисей вместе с сонмом пророков, и шествующий впереди Павел со всем отрядом апостолов и с животворящим Евангелием Христа.

И какая была там радость сердцам и какое зрелище, ласкающее глаз! Ибо страна, которая (раньше) ничего не знала о тех краях, где были сотворены все божественные чудеса, очень скоро узнала обо всем, что было, и не только о том, что произошло во времени, совершенных в те времена, но и изначальной вечности, но и о том, что произошло потом, о начале и конце²⁰¹ и все божественные предания.

12

И когда убедились в правильности созданного (т. е. алфавита), они (Маштоц и Саак) с еще большим усердием и еще большей смелостью (начали) собирать учеников для новонайденного учения, чтобы обучать, наставлять и подготовить их для распространения (учения) среди невежественных людей. Впрочем, они сами с разных концов и областей страны Армении устремлялись и прибывали к пробившемуся роднику божественного учения. Ведь в Айраратской области, в местопребывании²⁰² царей и первосвященников (армянских) пробила для армян благодать заповедей Божьих. Тут уместно

вспомнить и слова пророка: "Да пробьет там родник в доме Давида"²⁰³.

И в самом деле, они, столпы церкви, начали смелой рукой творить дело евангелистов Христа, группами направлять в разные края, в разные Гавары и местности страны Армении учеников правды, достигших совершенства в учении, достаточного для обучения других. Примером и канонem для них они (Маштоц и Саак) ставили деяния свои и наставляли придерживаться этих канонem.

Сами же стали обучать божественной мудрости (весь) двор, находившийся при них, вместе со всем станом азатского войска²⁰⁴. Блаженный Саак больше занимался со (знатными) людьми (из рода) Мамиконянов²⁰⁵, обучая их (божественному) учению. Имя главного из них было Вардан²⁰⁶, которого звали также Вардканом. (Саак) стремился обучать всех и довести каждого до познания истины.

13

Вслед за сим блаженный Маштоц получил согласие (Врамшапуха и Саака), чтобы сам владыка-епископ²⁰⁷ сеял животворное слово в кайенаканах, а сам он (Маштоц)²⁰⁸ - среди язычников (в окраинах страны). И простился он с ними вместе со своими помощниками, -первого из которых звали Тирайром из гавара Хордзенакан²⁰⁹, а второго - Мушэ из области Тарон, - людьми святыми и ревнительными, а также с другими служителями Евангелия, которых я не в состоянии перечислить поименно. И с ними вместе, отдавшись Божьей милости, блаженный (Маштоц) прибыл в Ротастак²¹⁰ - в свой прежний дастакерт²¹¹ в Голтне. И по своему обыкновению, там он стал проповедовать и с помощью благочестивого Шабата наполнил этот гавар благой вестью Христова Евангелия. И поставил во всех селах гавара сонмы святых монахов. Прибыл к нему также и Гют, сын Шабата, мужа святых нравов, христолюбивый и с усердием, равным сыновному, служил вардапету.

14

Вслед за тем он выехал в край Сюнакан, граничащий с (Голтном). Там с боголюбивой покорностью принял его ишхан Сюника²¹², по имени Вагинак.

большую помощь получил он (Маштоц) от него в осуществлении поставленного перед собой дела, пока не объездил все пределы Сюника. И собрал он отроков для обучения, больше всего из районов с дикими нравами и звериными инстинктами, и так много заботился он о них, подобно кормильцу, так пестовал и поучал их, что одного из прежних дикарей, по имени Ананиас, мужа святого и знатного, явившегося святым отцом для преемников церкви, был поставлен епископом - блюстителем Сюникской церкви. Затем и страну Сюник наполнил сонмом монахов.

В это время, Божьей милостью, княжество Сюник возглавил доблестный Васак Сисакан²¹³, муж рассудительный, мудрый, прозорливый, наделенный Богом благодатью. Много он способствовал проповедованию Евангелия. Покорный (блаженному Маштоцу), как сын отцу он служил ему сообразно с требованиями Евангелия, пока все повеления (его) не претворил в дело.

15

Затем спустя некоторое время любимец Христа (Маштоц) позаботился также о варварских странах. И принялся он составлять письма на иверского языка, милостью, дарованной ему Богом. Начертил он, расположил и наладил, как надлежало, и, взяв с собою кое-кого из лучших учеников своих, пустился в путь и прибыл в края иверов. Тут он представился царю иверов, по имени Бакур²¹⁴, и епископу страны Мовсэсу. Царь и воинство вместе со всеми областями по Божьему велению покорно слушались его.

И он, развернув перед ними свое искусство, наставлял и увещевал их. И все они обязались исполнить желание его (Маштоца). И (тогда) нашли одного переводчика иверского языка, мужа просвещенного и верующего, звали которого Джага²¹⁵. Затем царь иверов велел из разных областей и из разноплеменных гаваров своего владычества собрать отроков и отдать вардапету (на обучение). А он взял и бросил их в горнило учения и, всей силой духовной любви соскреб с них зловонную ржавчину и грязь дьявольскую и суеверное поклонение идолам и столь отдалил их от преданий предков, что позабыли они все свое прошлое и стали говорить: "Позабыл я свой народ и

отчий дом"²¹⁶.

И вот тех, которые были собраны из отдельных и разрозненных племен, он (Маштоц) связал божественными заветами и сделал их единым народом, восхваляющим Единого Бога. Из них же нашлись достойные для возведения в сан епископа: имя первого из них - Самуэл; муж святой и благочестивый, ставший епископом при царском дворе.

И после того, как повсеместно в Иверии наладил (Маштоц) дело богослужения, он, простившись с ними, возвратился в страну Армению и, представившись католикосу Армении Сааку, рассказал обо всем сделанном, и они вместе восславили Бога Христа.

16

Затем он стал вновь разъезжать по устроенным им местам и по обученным гаварам страны Армении, дабы придать силу, обновить и упорядочить их. И когда, таким образом, во всех местностях наполнил он (всех) святым Евангелием Господним, (строго) наказывая им идти по праведному пути, он задумался и о другой половине армянского народа, находившейся под властью императора ромеев²¹⁷.

И поспешно двинулся он в путь со многими своими учениками, чтобы поехать в страну греков.

И так как молва о добрых делах его еще задолго до его прибытия дошла туда из северных стран²¹⁸, он с самого начала вступления в пределы (греческой земли) был весьма радушно и с почестями принят епископами страны, князьями и жителями этих областей, в особенности же спарапетом²¹⁹ края, по имени Анатолий²²⁰. Этот в письме сообщил о намерениях (Маштоца) императору Феодосию²²¹, сыну императора Аркадия²²², от которого поступило повеление оказать подобающие почести святому (Маштоцу) и прозвать его Акумитом²²³.

Множество своих учеников увез он в город Мелитинцев²²⁴ и поручил их святому епископу города, по имени Акакий²²⁵, а старшим над учениками поставил того, которого звали Гевондэосом²²⁶, мужа верного и

благочестивого. Затем блаженный (Маштоц) взял с собой достопочтенного епископа Дерджана²²⁷, которого звали Гинтом, и некоторых учеников (своих), находившихся там, сел на общественную повозку²²⁸, и встреченный большими почестями (в пути) приехал в престольный град императоров, в (город) Константина²²⁹. О нем немедленно было доложено двору; войдя и став перед высоким тронном, он предстал богопоставленным венценосцам и святому патриарху, католикоу царского двора, по имени Аттикос, и удостоился почестей от них. Было приказано, чтобы там, во всемирном городе некоторое время ему оказаны были почести двором и почтенными вельможами города и установлено довольствие церковью.

Затем, после того, как справили Пасху, он (Маштоц) доложил императору необходимые подробности дела и взял от него неукоснительное повеление со скрепленными (печатью) императорскими грамотами²³⁰ о наборе отроков с (греческой) половины армянского народа для обучения. Взял также (приказ) относительно развратной секты барбарянов об утверждении церковей и о том, чтобы почтили (Маштоца) большими дарами. Относительно их (этих дел) праведный уговорил двор и ничего не оставил не принятым²³¹. И поклонившись облеченным в порфиру августейшим (императорам)²³², святому патриарху и, приняв добрые напутствия церкви и знатных вельмож города, (Маштоц) со всеми своими (спутниками) благополучно сел на повозки и коляски, выделенные им двором, и весьма торжественно и величаво двинулись по царской дороге. И во всех городах по пути они выступали во всем великолепии.

(Везде) удостоившись великих даров, они (наконец) прибыли в намеренные края. Там немедленно встретились они со спарпетом Армении и представились ему с императорскими грамотами. Приняв грамоты, (скрепленные) императорской печатью, он поспешил немедленно исполнить повеление (императора). И отправил он гонцов в Гавары, (населенные другой) половиной армянского народа, находившейся под властью императора, чтобы собрать множество отроков и назначить им пропитание в надлежащих местах,

где блаженный (Маштоц), начав осуществлять на деле свое учительствование, услаждал собравшихся отроков.

Затем он (Маштоц) приступил к расследованию секты бесстыдных и непокорных барбарянов. И когда не нашел никакого средства обратить (их) на истинный путь, он взялся за посох усмирителя и предал (их) тяжким мукам в тюрьмах, пытках и тисках. Но когда (после применения) и этих (мер) оказались они лишенными спасения, тогда избивали, предавали огню, мазали их сажей и, опозорив разными способами, изгоняли их из страны.

А блаженный (Маштоц), продолжая учительствовать, размерял (взвешивал) и завершал. Он приобрел много вдохновенных книг отцов церкви²³³, разливал, подобно морю, глубину своего учения и, преисполнившись, рассыпался всеми добродетелями.

В это самое время приехал к нему некий иерей, алуанец по имени Бениамин²³⁴. Он (Маштоц) расспросил его, расследовал варварские слова алуанского языка, затем своей обычной проницательностью, ниспосланной свыше, создал письмена (для алуанцев) и милостью Христа успешно взвесил, расставил и уточнил²³⁵.

После этого он простился с епископами и князьями страны, а также со всеми церквами, при которых он оставил настоятелями для верующих двух своих учеников, людей набожных и преуспевающих в служении Евангелию: имя первого из них Еновк, а второго - Данан, (Маштоц) их оставил там, поручив Божьей милости. Сам же со многими (другими) учениками вернулся в Великую Армению и, прибыв в Нор-Калак, предстал перед святым епископом Сааком и царем армянским, по имени Арташэс²³⁶, и всем станом.

И рассказал им Маштоц о делах, успешно совершенных им с Божьей милостью в тех краях; пробыв там несколько дней и увещевая их умножать духовное рвение.

И затем, после этого он простился (с ними), чтобы отправиться в страну Алуанк²³⁷. И поехал он в тот край, и прибыл в местопребывание царей,

повидался со святым епископом Алуанка, звали которого Иеремией, а также с их царем Арсвалом и всеми азатами. Все они именем Христа покорнейше приняли его. И когда они спросили его, он изложил им цель приезда своего. И они оба равные - епископ и царь, согласились принять эту письменность и издали приказ привезти из разных гаваров и местностей владычества своего отроков для обучения письменности, собрать их, распределить по группам в школах, в удобных и надлежащих местах и назначить содержание на (их) пропитание.

И когда это приказание на деле было претворено в жизнь и завершено, блаженный епископ Иеремия немедленно принялся за перевод божественных книг, с помощью которых (варварские), празднобродящие и диких нравов люди страны Алуанк вскоре узнали пророков, апостолов, унаследовали Евангелия, были осведомлены о всех божественных преданиях. Тем более, что богобоязненный царь Алуанка с прямодушной поспешностью отдал строгое повеление сатанинскому и предавшемуся идолам народу отречься от прежних суетных преданий и покориться наилегчайшему ярму Христа.

Когда все надлежащее было согласованно сделано, ему (Маштоцу) оказал большую помощь в деле священной проповеди в краях Баласакана²³⁸ святой епископ по имени Мушел. После этого (Маштоц) простился с царем, епископами и со всей церковью Алуанка. Кое-кого из своих учеников, вместе с придворным священником по имени Иовнатан, проявившим много усердия (в деле) учительствования, назначил надзирателями над ними (жителями Баласакана).

И поручив учеников и себя всехранящей милости Бога, отбыл из краев Алуанка, чтобы прибыть в страну Иверию.

18

И когда доехал он до Гардманского ущелья²³⁹, вышел ему навстречу ишхан Гардмана по имени Хурс и, боголюбивым благоговением оказав ему гостеприимство, предоставил (в распоряжение) вардапета себя самого и все свое княжество. Насладившись вдоволь соками и обильными плодами ²⁴⁰

учения его (Маштоца), проводил он (князь) блаженного туда, куда он путь держал. И тот отправился в края (Иверов).

В то время царствовал над Иверией (царь) по имени Ардзюл²⁴¹, который особенно усердно способствовал процветанию и прославлению его учительской деятельности, и он (Маштоц), объехав всех своих учеников, наказал идти по праведному пути.

Тогда ишхан таширцев²⁴², муж почтенный и боголюбивый, которого звали Ашуша²⁴³, предоставил в его распоряжение себя и весь гавар свой. Он же (Маштоц) распространяемое повсюду учение развернул (и здесь) не менее усердно, чем в других гаварах.

И поручив их святому еписколу Самуэлу, тому, которого мы упомянули выше, сам он возвратился в Великую Армению. Прибыв в свое обычное местопребывание и обменявшись ласковыми приветствиями со святым Сааком и всеми встречающими, рассказал он им также о своих новых деяниях. Услышав (его рассказы), они еще больше воздали хвалу Богу за его деяния.

19

Вслед за тем оба блаженных (Саак и Маштоц) уделили (особое) внимание тому, чтобы еще больше развить и облегчить просвещение своего народа. По своему обыкновению великий Исаак, как и прежде продолжал переводить и сочинять.

Вскоре они отправили в Сирию, в город Эдессу двух братьев²⁴⁴ из числа своих учеников, чтобы они (там) с сирийского языка переводили на армянский писания святых отцов их (сирийцев). (Первого звали) Иовсэп²⁴⁵, о котором мы упомянули выше, а имя второго - Езник²⁴⁶ из гавара Айрарат, из села Кохб²⁴⁷.

Переводчики же, прибыв туда, куда были направлены, выполнили повеления их, и, отослав переводы почтенным отцам, (сами) отправились в края греков, где, поучившись, приобрели опыт и были поставлены переводчиками с греческого языка²⁴⁸.

По прохождении некоторого времени случилось так, что еще двое из братьев выехали из Армении и прибыли в Грецию; первого (из них) звали

Гевондэс 249, а вторым был я - Корюн. В городе Константина мы встретились с Езником и присоединились к нему, как к самому близкому однокашнику. Там они, совместно разрешили задачи, связанные с духовными нуждами. Затем они вернулись, захватив с собою достоверные списки богоданных писаний, многие вдохновенные поучения отцов (церкви), а также каноны Никейского²⁵⁰ и Эфесского²⁵¹ соборов и, прибыв в страну Армению, положили перед отцами (т. е. Сааком и Маштоцом) привезенные заветы святой церкви.

Блаженный Саак перед тем с греческого языка перевел на армянский собрание церковных книг, а также многие истинные премудрые писания патриархов²⁵². После того он вместе с Езником²⁵³ взял прежние поспешно сделанные переводы, проверил и уточнил их по вновь привезенным экземплярам. Они перевели также множество толкований писаний.

Так все свое время, денно и нощно, отцы проводили в чтении книг и, просветленные и обогащенные этим, служили добрым примером близким ученикам, жаждущим знаний. Тем более, что они имели предупреждающие заветы назначенных Богом провозвестников, первый из коих повелевает: "О законе Господа надлежит размышлять день и ночь!"²⁵⁴. И второй, подобно ему наказывает: "Занимайся чтением, наставлением, учением. Не нерадив о пребывающем в тебе даровании... О сем заботься, в сем пребывай... Вникай в себя... Так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя"²⁵⁵.

20

И после этого своей превысокой ученостью блаженный Маштоц начал сочинять и распределять легко понятные, вдохновенные, полные прелести истинной евангельской веры разнообразные проповеди для частого чтения, черпая их из лучезарных и мудрых книг пророков. В них сочинил и расположил много сходных случаев и примеров из земной суетной жизни, больше относительно надежды на воскресение из усопших, дабы были они легковоспринимаемыми и доступны людям бестолковым и преданным плотским наслаждениям, чтобы образумить и ободрить, и непоколебимо воодушевить их обещанными дарами.

Так во всех краях Армении, Иверии и Алуанка в течение всей своей жизни, и летом, и зимой, денно и нощно, отважно и безотлагательно, своим евангельским и праведным поведением нес на себе имя Всеспасителя Христа перед царями и князьями, перед всеми язычниками и противниками, которые не осмеливались выступить против него. И каждого он облакал во Христа и духовно вооружал. Для многих узников и заключенных и трепещущих перед лицом насильников он добился отпущения, вызволив их всемогущей силой Христа. Он разорвал много несправедливых долговых обязательств и своим утешающим учением возвестил многим скорбящим и обиженным о надежде и уповании на славное явление превеликого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. И всех вообще приобщил он (Маштоц) к вере и порядкам богопочитания.

И еще он (Маштоц) поселил и утвердил в населенных и пустынных местах многочисленные группы монахов, называемых степными и горными (в обителях); время от времени он сам лично показывал им пример. Взяв с собой из каждой обители некоторых из учеников и забравшись в горы, жил он с ними в пещерах и расщелинах скал, (где) они принимали насущную пищу, довольствуясь лишь травами. В таких страданиях они предавались изнеможению, тем более, что они имели ввиду утешение апостольских слов: "Когда и немощен (за Христа), тогда силен"²⁵⁶. И далее: "Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова"²⁵⁷.

Там они не упивались вином, но преисполнялись святым Духом и подготавливали сердца (свои) духовными песнопениями во славу и хвалу Бога. Там упражнялись в чтении назидательных книг, изреченных Духом (святым). Там вардапет ободрял и увещевал идти вперед и достигнуть той высоты, где Христом положен венец. Там кипели души (их) в служении Богу. Там - молитвы, (вознесенные) к человеколюбивому Богу, исполненные мольбы, и миротворящие просьбы за жизнь всех людей.

И этим священным искусством бывал он занят много дней в пустынных местах, пока один из иереев умолял (его), чтобы он милостью Христа поспешил на помощь церквам тех мест какими-либо полезными делами. И он без промедления со своими сообщниками спустился (с гор) на помощь случившемуся и, завершив (дело) силою Бога, отверзтыми устами весьма обильно и с избытком разливал в сердца слушателей потоки богоучения.

Так он поступал для себя и для страны в течение всей своей жизни, ибо истинные учителя имеют обыкновение свои добродетели ставить в пример своим ученикам, особенно памятуя (наказ) господя, единого, мудрого Бога: "...что Иисус делал и чему учил..."²⁵⁸.

Нередко Он (Христос) брал с собой учеников (своих), уединялся с ними и своим воздержным житием подавал пример нуждающимся, как это Он сделал на горе Табор²⁵⁹, обещав блаженства, или, когда на той самой горе совершал канонические молитвы, в то время как ученики Его плыли по Тивериадскому озеру²⁶⁰. Или же, когда Он в дни опресноков²⁶¹, в священный праздник, возносил к Богу всенощные и заутренние молитвы (свои), уединившись на Масличной горе²⁶². Вот почему и без особого изыскания очевидно, что Всеспаситель совершил все это не ради себя, а в назидание всему миру, что и служит примером всем покорным (ему), о чем Он даже говорил: "бодрствуйте, чтобы не впасть в искушение"²⁶³.

И если в простых искусствах землеродные (люди) недостаточно (обучены), то тем паче невежественны они в том искусстве, коим ведут речь с Богом. Поэтому блаженный Павел всех называет невежественными, ибо он знает, что все зиждитель Дух неизреченными воздыханиями поспешит на помощь как ходатай²⁶⁴.

И вот, когда мы слышим о том, "что Иисус делал и чему учил от начала", то действительно Он (это) делает и учит: и не следует понимать это так, что (Он это делал) ради вознаграждения. И ходатайства Его за святых и ходатайство Святого Духа - это ради того, чтобы нас учить. Ибо следует это понимать, как ходатайство друг за друга, так как божеское (достойно) единой почести, а не

многообразной.

А блаженные апостолы, взяв (пример) от истинного Учителя, прежде всего снабжали себя, нуждающихся в этом, и лишь после несли это своим ученикам. Порой в отдельности, а порой всем собором они премного возносили хвалу Христу. Ибо в самом деле весьма полезно отмежеваться от всех мирских дел и заниматься лишь почитанием Бога, как это делали пророки, которые в горах и пустынях, в пещерах скал вели богоугодную жизнь в молитвах.

Так и все отцы, которые пришли после апостольских канонов, нося в себе благочестие, подавали пример нам, идущим за ними. Вот почему этот блаженный (Маштоц) нес добродетели предшественников и то же самое наказывал делать всем, следующим за ним. Так и в дальнейшем, преисполненные благолепия божественных сокровищ, обогащенные (ими), долгое время они (ученики) вели свою жизнь подобным образом, рано просыпаясь и ежедневно пребывая в ней (добродетели).

23

В то время в стране Армении появились лживые книги, пустословные предания некоего мужа ромея по имени Теодорос²⁶⁵. Синодальные патриархи²⁶⁶ святых церквей написали о нем и предупредили Саака и Месропа, правоверных (мужей), прославляющих (господа). И они с особым усердием уничтожили их, преследовали и изгнали из своих пределов (последователей Теодороса), чтобы дым сатанинский не смешался со светлым учением.

24

После этого случилось так, что старец-блаженный Саак, исполненный той же истиной, благими плодами, дарованными Богом, прожив долгую жизнь, в первом году царствования сына Врама²⁶⁷, Иазкерта Второго²⁶⁸, воцарившегося над страной персов, находясь в селе Блроцац²⁶⁹, в гаваре Баграванд²⁷⁰, в конце месяца навасарда²⁷¹, в тот самый день, когда отмечали день рождения блаженного, во втором часу дня, во время служения обряда благоухающего елея, сопутствуемого богоугодными молитвами, отдал душу Христу, следуя словам пророка, говорившего: "В твою руку предаю дух

мой"²⁷², и (словами) блаженного Степанноса²⁷³, который говорил: "Господи Иисусе! прими дух мой"²⁷⁴. По тому же примеру и он себя и остальных поручил милости всеохраняющего Бога.

Вскоре питомцы его, боголюбивые служители во главе с Иеремией, мужем святым и набожным, вместе с боголюбивой княгиней, которую по имени звали Дустр²⁷⁵, женой Вардана, упомянутого выше, и вместе со множеством собравшихся святых (монахов) взяли его (Саака) со всем убранством (и двинулись в путь). И с псалмами, славословием и духовными песнопениями несли святого в течение нескольких суток, днем и ночью, и доставили в Тарон, в собственное их село Аштишат²⁷⁶. И там, в часовне мучеников, с благовонным ладаном положили святого в гроб и, осенив знаменiem Христа, отслужили над ним установленную панихиду, и затем каждый возвратился (к себе). Из года в год они собираются (там) в том же месяце и торжественно чтут память его.

25

А блаженный ровня его, я говорю о Маштоце, услышав (о смерти Саака), сокрушался, охваченный великим, жгучим горем, оплакивал (его) и впал в тяжелую скорбь. Ибо, если святой апостол²⁷⁷, не находя на время рядом с собой друга своего Тимофея²⁷⁸, говорит, что душа его беспокойна, то как сильна должна быть скорбь оставшихся (в живых) по умершим. И хотя печаль одиночества не давала ему ободриться, он все же продолжал свою проповедническую деятельность и управлял святой церковью милостью Бога без всякого недостатка и еще больше заботился и еще большим усердием увещевал всех (направляя) к хорошему и к добру. И денно, и нощно, постом и молитвами, страстными просьбами и громкими речами, напоминая повеления установленных Богом заповедей, он призывал всех идти по праведному пути, соблюдать многочисленные и труднейшие управления подвижнической жизни, тем более, что, достигши преклонного возраста²⁷⁹, он все думал о последнем дне своей жизни, отгонял сон от очей и дремоту от век своих, пока не настал день покоя от господа.

И покуда он таким образом воспламенял духовное рвение своих приближенных и рассылал множество поучительных и предостерегающих посланий во все гавары, в том самом году, по истечении шести месяцев со дня кончины блаженного Саака, [когда] армянское войско вместе со святым вардапетом находилось в Нор Калаке в Айрарате; после непродолжительной болезни, тринадцатого (числа) мехекана²⁸⁰ месяца, по зову Христа, настала кончина добродетельной жизни святого. И когда стал отдаляться он от своих питомцев-учеников, чтобы смешаться с полком Христовым, (вдруг) облегченный от болей, пришел в чувство, приподнялся (на месте), сел среди собравшихся и, подняв всегда распростертые к небу руки, поручил всех остающихся милости Божьей, прося помощи для них.

Имена главных учеников его, собравшихся там, следующие: имя первого Иовсэп, упомянутый нами в самом начале, (имя) второго - Тадик; мужи трезвые, послушные наставлениям вардапета. Из числа военных первого звали Ваан из рода Аматуни²⁸¹, который был азарапетом Великой Армении, второго Амаяк²⁸² из рода Мамиконянов, мужи набожные, достопочтенные, исполняющие повеления вардапета.

И пока руки святого были вознесены к небу, чудесное крестообразное знамение, светлое и лучезарное, снизошло на те хоромы, где умирал блаженный, и каждый увидел это своими глазами, а не то, что по рассказам товарищей узнал. И он (Маштоц), завещав святым любовь и согласие, благословил близких и далеких и, вознося богоугодную молитву Христу, скончался.

Ваан и Амаеак вместе с толпой мирян взяли (тело) покойного со всем убранством и (сопровождая в пути) пением псалмов и благословением, ликованием духовным, факелами пылающими и лампадами горящими, ладаном благоухающим, светильниками лучезарными и следуя за движущимся впереди крестообразным светящимся знаменем, прибыли в Ошакан²⁸³. Там положили его в часовню мученика, отслужили установленную панихиду; лишь тогда

исчезло знамение, и они разошлись по своим местам.

А спустя три года²⁸⁴Ваану Аматуни христолюбивым усердием удалось выстроить (в Ошакане) дивную часовню из тесаных камней, украшенных резьбой, и внутри часовни устроил могилу для святого. Он приготовил в память чудную утварь, разноцветную, отделанную золотом и серебром и драгоценными камнями для алтаря животворящей плоти и крови Христа и вместе со всеми собравшимися святыми (монахами) тело блаженного Маштоца, страдальца, почитателя креста Христа перенесли в могилу в часовне. А ученика его по имени Тадик благоразумного и благочестивого, вместе с братией во славу Бога поставил служить в часовне достигшему блаженства святому (Маштоцу).

27

Покойные (ныне) отцы поставили главенствующих²⁸⁵, настоятелей и местоблюстителей, среди коих первым был Иовсэп²⁸⁶, глава собора, а вторым другой ученик (Маштоца) по имени Иован, муж святой, справедливый, почитающий учителей. Случилось (так), что он (Иован), после кончины святого (Маштоца), в городе Тизбоне²⁸⁷перенес всевозможные и разнообразные испытания и страдания в оковах, в одиночку борясь против двойного насилия и терпением своим одержал победу за (веру) Христа, за что и удостоился прозвища Исповедника. Затем он вернулся в Армению на ту же должность настоятеля.

А благодетелю Ваану, который нежданно поспевал на помощь всем, являясь милостью Христа Бога нашего особливym (духовным) сыном возродивших страну отцов (Саака и Маштоца), пристало быть близким соучастником (их) жизни.

28

Что отцы скончались (именно) так, как это описано у нас, (явствует из того, что) мы расположили (все) это по порядку и написали не по стародавней молве, а лишь то, что мы сами воочию видели их облики, присутствовали при исполнении духовных деяний, слушали вдохновенное учение их, (сами были)

прислужниками их согласно евангельским повелениям. Не лживому красноречию поддавшись, - но своими словами повествовали мы об отце своем, опустив многое и черпая у видных знатоков (сведения), мы кратко изложили (все), что известно не только нам, но и всем; кто прочтет эту книгу.

Ибо нам действительно было не под силу описать все деяния каждого, а потому мы прибегли к более легкому и доступному, а именно, апостольскому. Мы прошли мимо многочисленных заслуг святых, дабы, подробно исследуя, рассказать лишь важнейшие обстоятельства. И это мы рассказали не в честь святого господя, которые (и без того) были известны своей всесветлой верой и жизнью и почитались, но как вдохновляющий пример духовным сынам их, а также всем тем, кто будет учиться у них из поколения в поколение.

29

Итак, счет годам духовной жизни Блаженного (Маштоца) составляет сорок пять лет, а со дня (создания им) армянской письменности до кончины Святого тридцать пять лет, что следует подсчитать следующим образом: персидский царь Крман²⁸⁸ царствовал шесть лет, Иазкерт²⁸⁹ - двадцать один год, (Врам восемнадцать)²⁹⁰, и в первом же году царствования Иазкерта второго, сына Врама, умер блаженный. И вот, счет годам святой веры²⁹¹ берет начало от четвертого года царя Крмана до первого года Иазкерта Второго, сына Врама, а армянская письменность берет начало свое с восьмого года Иазкерта²⁹².

И Христу человеколюбивому слава во веки, аминь!

ПРИМЕЧАНИЯ

1Лазар Парпеци, История Армении, на древнеарм. яз. (историк V в.), 1904 г., стр. 18-19.

2История Армении Фавстоса Бузанда, русск. перев. М. А. Геворгияна, Ереван, 1953, стр. 28-29.

3Корюн, Житие Маштоца, текст, новоарм перевод, предисловие, примечания проф. М. Абеяна, русск пер. стр. 87-88.

4Корюн, ук. с., русск. пер. стр. 95.

5Там же, русск. перев. стр. 99-100.

- 6 Там же, русск. перев. стр. 107.
- 7 Ф. Бузанд, История Армении, русск. пер. стр. 28.
- 8 Ср. с этими свидетельствами Бузанда адекватные выбывания Корюна. Мовсеса Хоренаци и Лазара Парпеци.
- 9 История Грузии, ч. I, под редакцией С. Джанашия. Тбилиси, 1946 г., стр. 95.
- 10 Лазар Парпеци, История Армении, стр. 13.
- 11 Н. Адонц, проф. Незнакомые страницы о Маштоце и его учениках по иностр. источникам см. "Андес Амсор", Вена. 1925, стр. 193, 321, 435, 531.
- 12 Корюн, у. с., стр. 78
- 13 Там же, стр. 122.
- 14 Корюн, стр. 120.
- 15 Корюн, у. с. стр. 101. См. Примечание.
- 16 Из источников Агатангехоса, "Арапат", 1896, стр. 430 (на арм. яз.).
- 17 Алишан. "Айапатум" I (М), 48.
- 18 О. Торосян, "Базмавеп", 1897, стр. 32-34.
- 19 Г. Фынтыглян, Корюн, у. с. стр. XVIII-XXII и XXXIV.
- 20 А. Сарухан, "Грузия и армяне", Вена, 1939, стр. 233-245 (на арм. яз.).
- 21 Koriun. Beschreibung des Lebens und Sterbens d. hl. Lehrers Mesrop. Uebersetzt und mit Einleitung versehen von Dr. Simon Weber: Ausgewaehte Schriften d. armenischen Kirchenvaeter, I Band, Eznik. Koriun. Hatschachapatum, 1927, SS. 181-233 [Bibliolhek d. Kirchenvater]
- 22 Фынтыглян. Корюн, Житие Маштоца (на арм. яз.). Вступление, стр. 22.
- 23 Корюн, у. с. стр. 101.
- 24 Нораир Бюзандаци. Корюн вардапет и его переводы, Тифлис, 1900, стр. 385-386.
- 25 Корюн. Житие Маштоца, проф. М. Абеяна, Ереван, 1941, стр. 115.
- 26 "Корюн не был епископом Грузии" в "Неизвестные раскольники". Вена, 1926. стр. 47-52.
- 27 Н. Акинян, Корюн, Житие Маштоца (текст, введение, примечания), II

изд.. Вена 1952. стр. 19-20.

28"Корюн Вардапет и переводы его".

29"Книга Хрия", см. Сочинения Мовсеса Хоренаци, Венеция (на древнеарм. яз.).

30"Совершенный" имеет двоякое значение: а) покойный, усопший и б) превосходный, отличный.

31Корюн, у. с., стр. 86.

32Там же, стр. 87-88.

33Корюн, у. с., стр. 88.

34Там же, стр. 93-94.

35Корюн, у. с., стр. 94.

36Т. е. монахам, своим ученикам.

37Корюн, у. с., стр. 120.

38Корюн, у. с.. стр. 78.

39Корюн, у. с., стр. 78.

40Корюн, у. с., стр. 83.

41Там же, стр. 84-85.

42Корюн, у. с., стр. 95-96.

43Там же, стр. 111.

44Корюн, у. с., стр. 122.

45Там же, стр. 123.

46Корюн, у. с., стр. 88.

47Там же, стр. 91-92.

48Корюн, у. с., стр. 92.

49Можно понять и как "эта". - К. М. О.

50Корюн, у. с., стр. 96-97.

51Сотрудники, несомненно, были местного происхождения. - иверы и агваны.

52Корюн, у. с.. стр. 101

53Там жр, стр. 102.

- 54Корюн, у. с., стр. 112.
- 55Корюн, ук. с стр. 21.
- 56"Андес Амеореа", 1877, стр. 10.
- 57"Базмавеп" 1897, стр. 465 и 1931. стр. 465.
- 58Н. Бюзандаци. Корюн вардапет и переводы его. стр. 7.
- 59Г. Фынтыглян, Корюн, стр. 38, 36, 39, этой ссылки нет у Акиняна.
- 60История древнеармянской литературы, т. I Ереван, 1944. стр. 150 (русск. пер, Ереван 1948, стр. 136.
- 61Р. Vetter, Армсновенческие труды, стр. 80 (на арм. яз.).
- 62История Армении, т. IV, стр. 26 (на арм. яз.).
- 63Там же, стр. 67.
- 64"Маштоц и его ученики", стр. 51-56 (на арм. яз.). См. "Андес Амсореа" 1925 стр 536-537.
- 65"Маштоц и его ученики", стр. 51-56 (на арм. яз.). См. "Андес Амсореа" 1925 стр 536-537.
- 66Корюн, у. с., стр. 122.
- 67Маштоц и его ученики, стр. 55-56.
- 68Там же.
- 69Н. Акинян, Корюн, стр. 112; Ср. И. Маркварт, ц. с. стр. 179-1W на арм. яз.)
- 70Г. Фынтыглян, Корюн, стр. 70-72, примеч.; М. Абегян, Корюн, стр. 121-122.
- 71Егише. "О Вардане и армянской войне", подгот. к печати и предисл. Е. Тер-Минасяна. Ереван. 1957. стр. 23. Ср. М. Абегян, Корюн, стр. 122.
- 72Корюн, у. с., стр. 100.
- 73"Андес Амс", стр. 536-7.
- 74Галуст Тер-Мкртчян, По поводу 1500-летия армян. письмен" в журнале "Арабат" ***, Эчмиадзин, 1912. стр. 500-503 (на арм. яз.).
- 75Все рукописи и печатные издания имеют *** - "спустя три года", лишь один Н. Акинян предлагает новый контекст - *** - "спустя три месяца". при

этом он силится этим "новым данным" обосновать свое мнение о том, что "Житие" было написано для чтения на торжественном обряде перенесения останков Маштоца в "дивный храм" в июне 440 г. Доводы его неубедительны, ибо, как твердо установлено, Маштоц скончался в субботу 17 февраля 440 г.

76См. Библиографический список, помещен, в конце "Предисловия".

77Корюн, Житие Маштоца. исправленное и освещенное Гарником Фынтыглыном, Иерус., 1930.

78Корюн. Житие Маштоца, Ереван, 1941.

79История жизни св. Маштоца, 11 изд.. Вена, 1952.

80Корюн, у. с., стр. 105.

81Корюн, История жизни Маштоца, стр. 100-102, его же Маштоц вардапет, жизнь и деятельность. Вена, 1949, стр. 409-420.

82Корюн, у. с., стр. 86-87.

83Там же, стр. 88.

84Корюн, у. с., стр. 97.

85Там же, стр. 113.

86См. журнал "Андерс Амсореа", 1927, стр. 400 (на арм. яз).

87Н. Бюзандаци, ц. с.. стр. 10.

88Норайр Бюзандаци, у. с., стр. 11.

89Саака, - К. М.-О.

90Моисей Хоренский. История Армении, пер. Н. О. Эмина, стр. 211.

91Лазар Парпеци, ук. с., стр. 14, 16.

92А. Анасян. Армянская библиология (V-XVIII вв.), т. I, Ереван, 1959, стр. (LI-LV).

93Н. Бюзандаци, Корюн, у. с., стр. 7-8.

94Г. Фынтыглыан, Корюн, у. с., стр. 25-26.

95Корюн, у. с.. стр. 77.

96М. Абебян, Корюн, стр. 10-11.

97Корюн, у. с. стр. 78.

98М. Абебян, Корюн, стр. 16 и "История древнеармянской литературы,

книга первая, стр. 155-156, русск. пер. стр. 139.

99М. Абебян, Корюн, ук. с., стр. 16-17.

100Корюн, у. с., стр. 101.

101Саак умер "в первом году царствования сына Врама. Язкерта Второго, воцарившегося над страной персов, в конце месяца Навасарда, находясь в селе Блроцац в гаваре Баграванд, в тот самый день, когда отмечали день рождения блаженного, во втором часу дня". Корюн. ук. с.. стр. 117.

102Корюн, ук. с., стр. 123.

103Там же, стр. 97.

104Jos. Markwart, ук. с., стр. 7-8.

105Текст воспроизведен по изданию: Корюн. Житие Маштоца М. 1962. пер. Ш.В.Смбатяна и К.А. Мелик-Огаджаняна.

106Заглавие труда вряд ли восходит к автору его; скорее всего оно является продуктом пера редактора более позднего времени, составлявшего собрания исторических трудов. См. Предисловие настоящего издания.

107Народ Асканазян - так называли наши историки армянский народ, имея в виду Библию, где в книге пророка Иеремии сказано: "Созовите на него царства Араратские, Минийские и Аскеназские..." (Иеремия, гл. 51. 27). Отождествляя Арарат с Арменией "полк Асканаз"" (так в армянском переводе Библии) истолковывали, как армянский полк, отсюда и армянский народ. Имя Асканаз упоминается как имя внука Иафета также с следующих книг Библии: Бытие, 10.3 и Паралипом. 1.6"; древнеармянские писатели нередко называли армянский народ "Торгомян" по имени отца Хайка, правнука Иафета (Мовсес Хоренаци и Др.).

108В тексте *** - от армянского слова *** - цветок. *** - украсить, убрать цветами, при составлении примечаний в основном мы пользовались комментариями проф. М. Абебяна из его книги *** - "Жизнь Маштоца", Ереван, 1941 г. (на армян, яз.). разукрасить. Образное выражение в смысле - красочно описать, красочно повествовать.

109Иосеп - один из учеников Месропа Маштопа, которого, по

свидетельству Корюна, Саак и Месроп Маштоц еще при жизни своей назначили местоблюстителем армянского католикоса. Он был главой армянского церк. собора. Лазар Парпеци сообщает, что после смерти Месропа Маштоца "на патриарший престол Армянской страны воссел святой Иосеп родом из гавара Вайоц Дзор, из селения Хохоцимк". Этот Иосеп сыграл огромную роль в освободительной борьбе армянского народа против персидского ига. После поражения армян в сражении 451 г. на Аварайрском поле, Иосеп был угнан в Персию, где погиб мученической смертью в 454 г.

110"Наставническое море" - в тексте ***, что в дословном переводе означает "учительское - варда-петское море" или "море учения".

111Мужей совершенных - *** первое слово - *** род. п. м. ч.*** - мужей; что касается *** (род. п. мн. ч. от ***); тут можно данное слово понимать и как "совершенных" - усопших, покойных, и как "превосходных", "отличных", обладающих совершенством. Нам кажется, в данном случае подходит это последнее значение.

112Пророк Моисей - по библейскому преданию предводитель и законодатель еврейского народа, считается автором первых пяти книг Библии. -Корюн имеет в виду первые две книги Пятикнижья - "Бытие" и "Исход".

113Намек на жертвоприношение Авеля, сына первого человека Адама (Бытие, гл. 4, 4). Прозвище "праведный" взято из Послания к Евреям, гл. 11, 4 "... он праведен как засвидетельствовал Бог о дарах его".

114Намек на библейского патриарха Еноха, который прожил 365 лет и Бог взял его (Бытие, гл. 5.24).

115Патриарх Ной - по библейской легенде во время всемирного потопа он взял с собой свою семью и по паре всякого скота и птиц и спасся (Бытие, гл. 6, 7, 8).

116Патриарх Авраам - по библейской легенде несколько раз видел Бога, вступал с ним в союз, и Бог обещал дать ему и потомкам "обетованную землю" Палестину. (Бытие, гл.гл. 12, 13, 15, 17).

117Апостол Павел - один из великих проповедников христианства. Ему

приписываются 14 посланий Нового Завета, в том числе "Послание к Евреям". Корюн имеет в виду 11 главу этого послания.

118 Раав - После смерти Моисея, его преемник Иисус, сын Навина, отправляет двух соглядатаев в "обетованную землю", т. е. в обещанную страну - Палестину на разведку. Они останавливаются у блудницы Раав, которая скрывает и спасает их, а когда Палестиной овладевают евреи, соглядатаи в свою очередь спасают ее вместе с семьей. "Верю Раав блудница, с миром принявши соглядатаев (и проводивши их Другим путем) не погибла с неверными" (Книга Иисуса Навина, гл. 2).

119 В тексте *** - дословно "несопротивляющееся", иными словами "добровольное".

120 Небровт-Нимрод - по Библии сын Куша, сына Хама. Считается основателем города Вавилон и Вавилонского царства (Бытие, гл. 10.8-10).

121 Самсон-древнееврейский легендарный герой в Библии, один из судей. Обладатель исполинской силы. Юношей убил льва, вел много войн против соседей евреев - филистимлян (Книга Судей, гл.гл. 13-16).

122 Давид - древнееврейский пророк - царь. В юные годы в войне с филистимлянами убил великана Голиафа. Он совершал еще другие подвиги, одерживал победы в войнах, овладел Иерусалимом и сделал его своей столицей. Многие псалмы в Библии приписываются ему (Первая книга Царств, гл.гл. 16-30, Вторая книга Царств гл.гл. 1-24, Третья книга Царств. 1-2).

123 Иосиф - сын предка евреев Иакова; Иосифа за его мудрость египетский фараон назначает правителем своей страны (Бытие, гл. 37-50).

124 Даниил - один из четырех великих пророков из рода еврейского царя Давида. В детстве его увели в плен в Вавилон, где воспитывался во дворце Навуходоносора. Известен своей мудростью. (Книга пророка Даниила).

125 Вавилон - знаменитый город древнего Востока на берегу реки Евфрат, южнее современного Багдада, столица страны и царства древних вавилонян.

126 Так в армянском переводе Библии. В русском же переводе иначе: "Вот, ты премудрее Даниила, нет тайны сокрытой от тебя" (Иезекиил, гл. 28.8).

127Даниил, гл. 10.11,19.

128Галилея (от еврейского Галил - округ) - одна из трех больших областей Палестины, на которые разделялась Палестина во времена римлян. Согласно евангельской истории в городе Назарете Галилен архангел Гавриил приветствовал деву Марию (Лука, гл. 1.28,42).

129В Библии повествуется, как Авраам принял у себя Господа Бога, являвшегося ему под видом трех Ангелов, и угостил Его. После нескольких обещаний, которые дал Господь Аврааму, он сообщил также, что города Содом и Гоморра будут разрушены (Бытие гл. 18).

130Содом - город в Палестине, на берегу Мертвого моря. В Библии говорится, что Содом и Гоморра были разрушены Богом за развратность населения (Бытие, гл. 19) См. примеч. 25.

131Иов - герой "Книги Иова" в Библии, знаменит своей терпеливостью в несчастиях и испытаниях (Иов, гл. 1.8).

132В тексте, *** - дословно "до сражения его с противоборцем" (сатаной), т. е. до того, как сатана стал испытывать Иова.

133Так хвалил Бог Иова перед сатаной (Иов, гл. 1.8).

134Иофор - тесть пророка Моисея, который советовал ему выбирать, назначать судей из народа (Исход, гл. 18.6,21,22).

135"Единородный Сын" - по-армянски *** - Иисус Христос.

136В тексте ***, т. е. шествующий впереди Христа=Иоанн Предтеча=Иоанн Креститель.

137"Иисус, увидев идущего к нему Натанаила. говорит о нём: "Вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства". (Иоанн, гл. 1, 47).

138К Иисусу подходит царевич (в русском переводе сотник) и просит, чтобы он одним только словом исцелил его слугу. "Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за ним: "Истинно говорю вам: и в Израиле не нашел я такой веры" (Матвей, гл. 8.5,10).

139"Приступила к нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала ему возлежащему на голову..." "истинно говорю вам:

где ни будет проповедано евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее о том, что она сделала" (Матвей, гл. 26.7.13).

140"О женщина! велика вера твоя". (Матвей, гл. 15.28).

141"Истинно говорю вам: что эта бедная вдова больше всех положила" (Лука, гл. 21, 1-4).

142"Но Господь сказал ему: Иди, ибо он есть избранный мой сосуд, чтобы возвещать имя мое пред народами" (Деяния, гл. 9.15).

143В русском переводе Библии начало фразы несколько иначе - "Но благодарение Богу, который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о себе распространяет нами во всяком месте" (Второе послание к Коринфянам, гл. 2.14).

144"Кто будет обвинять избранных Божьих?" (Посл. к Римлянам, гл. 8.33).

145"Деяния апостолов" - одна из книг Нового Завет.1, где рассказываются деяния апостолов.

146Послание апостолов Иакова, Петра, Иоанна и Иуды.

147Во многих посланиях Павел непременно передает приветствия своих сотрудников членам общины.

148"Достигайте любви; ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать" (Первое посл. к Коринфянам, гл. 14.1).

149"Для меня, впрочем, излишне писать вам о вспоможении святым, ибо я знаю усердие ваше и хвалюсь вами перед македонянами, что Ахаия приготовлена еще с прошедшего года; и ревность ваша поощрила многих" (Второе посл. к Коринфянам, гл. 9.1-2).

150Посл. к Галатам, гл. 4.18.

151"Взирая на начальника и свершителя веры Иисуса" (К Евреям, гл. 12.2).

152К Евреям, гл. 13, 7.

153К Филиппийцам, гл. 2.5.

154Деяния апостолов, гл. 1. 51 Посл. Иакова, гл. 5.10-11.

155К Ефесянам, гл. 4.13

156"Наше же жительство-на небесах, откуда мы ожидаем и спасителя,

господа нашего Иисуса Христа" (К Филиппийцам, гл. 3.20).

157"Каноническими" называются писания, являющиеся источником канонов христианской церкви, которыми следует руководствоваться в управлении церкви.

158"Позволение от обеих" - т.е. и от Библии и от канонических писаний.

159Гохтн гавар- *** -район современного Акулиса с окрестными селами в Сюникской области. Ныне в пределах Нахичеванской автономной области.

160Мары, края или сторона маров - "Марк", ***, **** - под этими названиями не следует понимать "Малую или Большую Мидию, а территорию от северо-востока горы Арарат вдоль берегов реки Лракс, от Шарура до Нахичевана, Храма и Джуги и т. д. В древности на этой территории жили мидийцы, потому и она называлась "Марк" - дословно - мидийцы. Христианские писатели, говоря о том, что побежденное язычество перед христианством отступало, уподобляли приверженцев его дьяволам, которые "во всевозможных образах бежали (оттуда), бросались в края маров".

161"Великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти" (Писл. к Римлянам, гл. 9.2-3)" У Корюна эта цитата приведена сжато; выпущена: "Я желал бы... от Христа".

162Саак - последний католикос Армении из рода Григора Лусаворича (Просветителя), сын католикоса Нарсеса Великого. Получил блестящее греческое образование, знал хорошо музыку, риторическое искусство и философию. На патриарший престол воссел между 390-395 гг. Усердно занимался переводами и имеет большие заслуги в создании литературы на армянском языке. В частности, им осуществлен полный перевод Библии с греческого языка и окончательная ее редакция. Умер 7 сентября 439 г.

163Врамшапук - царь Великой Армении 389-414 гг. Оказал большое содействие Месропу Маштоцу и патриарху Сааку Партеву в деле создания армянского алфавита.

164Текст искажен: вместо *** написано ***, вместо *** - ***. Вся эта

путаница произошла от сходства начертания букв *** и ***. особенно в лапидарном письме. Буква *** со стертым хвостиком внизу, легко могла быть прочитана как ***, отсюда *** вместо *** - в переводе "написал" вместо "нашел". Что именно так и понималось, показывает одно сложное слово у Корюна - ***. "внезапно найденные" письма. При переводе мы следовали конъектуре текста, предложенной М. Абегином.

165Дата "в пятом году" Врамшапуха искажена. В пятом году Врамшапуха привезли царю так называемые "Даниэловские" письма. Примерно "два года" обучали они этими письмами и когда убедились в непригодности их, снова принялись за создание армянского алфавита. Маштоц едет в Месопотамию. Все это не могло произойти в том же пятом году. Очевидно текст искажен. Видимо, искажен также год возвращения Маштоца из Месопотамии - шестой год Врамшапуха. Р. Ачарян и Ст. Малхасянц предлагают в первом случае "пятый" читать "третий" - *** вместо ***, полагая, что в рукописях было ***, иногда сокращенно *** - "третий", а переписчики прочли *** - "пятый" (Известия Армфана № 1 (6), стр. 170).

166Вардапет - от пехлевийского "varda" - "дело, учение и наставник", отсюда в армянском языке *** - вардапет - учитель, наставник, а также духовный сан монаха с ученой степенью доктора; архимандрит.

167*** - "около двух лет" - И. Арутюнян высказался за исправление *** "год" на *** - "месяц" ***. Эту же точку зрения защищает С. Коланджян на основании фрагмента из рукописи "Истории" М. Хоренаци, где вместо *** "года два" или *** (в критическом тексте) читается ***.

168Силлабы-слоги. В тексте *** от греческого "sillabh" - "силлабё" что так же означает слог, как и армянский *** - "кап".

169В некоторых рукописях *** - взятые, заимствованные, при переводе мы предпочли традиционный текст памятника.

170Дата "в пятом году" Врамшапуха искажена. В пятом году Врамшапуха привезли царю так называемые "Даниэловские" письма. Примерно "два года" обучали они этими письмами и когда убедились в непригодности их, снова

принялись за создание армянского алфавита. Маштоц едет в Месопотамию. Все это не могло произойти в том же пятом году. Очевидно текст искажен. Видимо, искажен также год возвращения Маштоца из Месопотамии - шестой год Врамшапуха. Р. Ачарян и Ст. Малхасянц предлагают в первом случае "пятый" читать "третий" - *** вместо ***, полагая, что в рукописях было ***, иногда сокращенно *** - "третий", а переписчики прочли *** - "пятый" (Известия Армфана № 1 (6), стр. 170).

171Под названием "Арам" в Библии подразумевается Сирия. Но это название распространяется также на Месопотамию и Ассирию. Название это считают происшедшим от имени Арама, седьмого сына Сема, сына Ноя, от чего и народы этих стран назывались арамейцами. С древних времен, в особенности же в период персидского владычества арамейский язык становится языком общения в Передней Азии вплоть до арабского владычества, когда он был оттеснен арабским языком. Из арамейских диалектов Месопотамии диалекты Эдессы и Мцбина становятся литературным языком и называются сирийским.

172Эдесса - называется также Урфа, по-армянски *** - Урха древний укрепленный город в северной Месопотамии, к востоку от реки Евфрат. В свое время был крупным культурным, научным и религиозным центром, известен своим епископским престолом и 300 монастырями.

173Амид - современный город Диарбекир на реке Тигре, резиденция епископов.

174Имя "Бабилас" предлагали исправить "Рабулас" (Галусг Тер-Мкртчян Миабан). И. Маркварт полагает, что тут несомненно мы имеем дело с анахронизмом, а именно, упомянуто имя Рабуласа вместо имени его предшественника. Ов. Торосян полагает, что под искаженным именем Бабиласа следует разуметь эдесского епископа Пакидаса - Paquida (398-408 гг.). Это мнение поддерживает Н. Акинян и Ер. Тер-Минасян, который отверг гипотезы Н. Адонца, Миабана и др. и обосновал правильность конъектуры О. Торосяна и Маркварта.

175Акакиос - епископ Амида в 400-409 гг.

176В тексте пропущено название города Эдесса, которое не премоенно должно быть, в противном случае значение слов *** - "оттуда". и *** - "там" не поддают ся пояснению. Имея в виду географическое расположе ние, нужно полагать, что Месроп Маштоц сначала при был в Амид, затем в Эдессу и уже оттуда поехал в Самосат.

177В Тексте *** - Самосатакан кахак, или кахакн Самосатацвоц - город Самосат. Находился на правом берегу Евфрата, к се веру от Эдессы. Этот город в V веке находился в при делах Римской империи, в восточной части которой преобладал греческий язык.

178Настоящая цитата в корюновской редакции отличается от армянского библейского текста. В русском переводе Библии это место звучит несколько иначе в отличие как от корюновского текста, так и от армянского биб лейского текста: "Оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы" (Исаии, гл. 30.15).

179Т. е. в городе Эдессе.

180"Начертал"-написал, "дал" названия" буквам: аз, буки и т. д. "Расставил" - расположил, т. е. установил последовательность, порядок букв. Этот порядок соответствует греческому алфавиту, лишь кое-где в ряду прибавлены буквы, не имеющие соответствия в греческом алфавите. По фразе "расположил" (их) по силлабам - слогам - *** М. Абегян приходит к выводу, что Мисроп Маштоц составил учебник-букварь для чтения слогами.

181Ропанос - греческий каллиграф, с именем которого связы вается техническое начертание армянских письмен. Это место в тексте дало повод разным толкованиям. Большинство исследователей под термином Корюна "тонкие н жирные, короткие и длинные, отдельные и двойные - приставные" *** видит каллиграфические подробности в начертании отдельных частей букв или различные шрифты. Так, например, К. Кафадарян полагает, что Маштоцем были созданы три шрифта: а) кругловатый устав - *** б) прямолинейный устав - *** в) нотргир - ***. Иного мнения Г. Севак. Он полагает, что термины Корюна имеют определенное значение и касаются фонетики армянского языка (см. "Труды кабинета И. Я. Марра", № 2, Изд. Ереванск. Госунта, 1947, на арм.

яз.).

182В тексте - *** - "двойные"-приставные", см. примеч.12.

183Гавар Екехик или Екехеац гавар - современный гавар Ерзынка в Западной Армении, ныне в пределах Турции.

184Пахнатун или Паланакан тун - Пална гавар, входил в четвертую Армению (Цопк), где была крепость Пахин, ныне в гаваре Балуга (Пахна-Пална) и Архни. Вероятно, оттуда и Иосеп Пахнаци, впоследствии упомянутый как переводчик.

185Притчи Соломоновы - одна из книг Библии, назидательного содержания, начинается словами: "Познать мудрость и наставления, понять изречение разума" - точно так, как приводит Корюн. Таким образом, это и была первая фраза, впервые написанная армянскими буквами. Ср. с аналогичным местом у Мовсеса Хоренаци в его "Истории Армении".

186В тексте *** - в переводе Новый город - так назывался город Вагаршапат, столица Армении в то время. Ныне город Эчмиадзин в 20 км от Еревана.

187См. примечание 1.

188Гора Синай в Аравии на полуострове в Красном море с северо-востока. По библейскому преданию, якобы на вершине этой горы Бог дал Моисею свои законы (Исход. гл. 19. до. гл.гл. 20-31).

189Когда Моисей, держа в руках скрижали с заповедями, начертанными на них Богом, спускался с горы, увидел, что израильтяне, отлив золотой тельцов, поклоняются идолам, в сердцах разбивает скрижали (Исход, гл. 32).

190В тексте *** или ***; текст темный, перевод сделан по общему смыслу.

191"Рах" - вероятно, искаженная или диалектическая форма от названия *** - "Ерасх". Переправа на реке Араксе, у нынешнего села Маркара в Армении.

192Мары, края или сторона маров - "Марк", ***, **** - под этими названиями не следует понимать "Малую или Большую Мидию, а территорию от северо-востока горы Арарат вдоль берегов реки Лракс, от Шарура до

Нахичевана, Храма и Джуги и т. д. В древности на этой территории жили мидийцы, потому и она называлась "Марк" - дословно - мидийцы. Христианские писатели, говоря о том, что побежденное язычество перед христианством отступало, уподобляли приверженцев его дьяволам, которые "во всевозможных образах бежали (оттуда), бросались в края маров".

193Конец этого предложения *** Манук Абебян перевел: "...что даже совсем вышли из родства своего". Смысл непонятен. Нам кажется слово *** следует пере вести в прямом смысле "избавились от своей естественности", природы, т. е. от прежнего дикого состояния.

194"Возьми себе большой свиток и начертай на нем человеческим письмом" (Исайи, гл. 8.1).

195"Начертай это на доске у них и впиши это в книгу" (Исайи, гл. 30.8).

196"Напишется о сём для рода последующего" (Псалтырь, 101.19).

197"Господь в переписи народов напишет" (Псалтырь, 86.6).

198"Итак идите, научите все народы" (Матвей, гл. 28, 19).

199"И проповедано будет сие евангелие царствия по всей вселенной" (Матвей, гл. 24.14).

200*** - можно перевести: "наша страна Армянская" и "эта страна Армянская", "наша Армения" и "эта Армения".

201Из этого и предыдущего отрывков видно, что Саак и Маштоц перевели книги пророков, послания апостола Павла и других апостолов; Евангелия, Бытие, всю Библию (Все божественные предания") и даже "Откровение Иоанна", ибо о "конце" мира говорится в ней.

202Местопробывание царей столица Армении Вагашарпата.

203Видимо, ссылка на "И на всякой горе высокой и на всяком холме, возвышенном потекут ручьи, потоки вод Кн. Исайи, гл. 30.25.

204*** как упоминается впоследствии - царская свита, куда входили придворные вместе с армянским царем и царицей, нахарары, хазарапет и спарапет, дворцовый епископ, а также азатский отряд телохранителей царя. Она сопровождала царя, когда он переезжал из одного места в другое.

205 Мамиконяны - знаменитый нахарарский род в древней Армении, сыгравший важную роль в политической жизни страны в течение многих веков. Должность спарапета - главнокомандующего армянскими войсками была наследственной в нахарарском роду Мамиконянов.

206 Известный полководец Вардан Мамиконян - армянский спарапет, герой Аварайрского сражения, именем которого и называется восстание армян против персов в 451 году. Вардан - сын Амаяка Мамиконяна, женатого на дочери Саака Патриарха. Следовательно, Вардан внук Саака.

207 Норайр Бюзандаци считает, что под словами *** - "владыка епископ" следует разуметь католикоса Саака. *** - "владыка" титул епископов как в прошлом, так и в настоящее. Но есть и собственное имя Тэр. Лазар Парпеци в числе помощников Месропа Маштоца упоминает "Тэра из Хордзена", которого Корюн называет "Тирайр из гавара Хордзенакан". У Мовсеса Хоренаци также упоминается "Тэр Хордзенаци" (III, 54).

208 В тексте *** - кайенаканк. Некоторые исследователи этот термин производят от слова *** - "кайанк" - стоянки, зимовки. По свидетельству Егише, марзпан Васак Сюни, отделившись от восставших армян, разрушал царские зимовки и стоянки - "Гарни. Ерамаис, Драсханакерт, крупный дастакерт Варданашат. укрепленный Ошакан... Аруч, Ашнак, весь Арагацотн, область Арташата и Арташат и все села и аваны в округе". Все они одновременно были стоянками армянских войск и местопребыванием гарнизонов. Иногда вместо "кайенаканк" употребляется "тагаворанист техис" - "места царского пребывания" (резиденции). Таким образом в обязанность Саака входило обучение жителей и войск царских стоянок.

209 Хордзенакан гавар - Хордзеанк. один из гаваров Четвертой Армении на Евфрате.

210 В тексте *** - "прибыл в Рота. стак в Гохтане". По *** (Коренной словарь армян, яз.) Гр. Ачаряна "Ротастак" - главный город, центр гавара или области, см. также И. Марр. "Мнимое географическое название րотастак в истории Агафангела", (ЗВО, том IX, 1894 г.).

211Дастакерт - Крупное поместье, а также царское имение.

212В тексте *** - "Сюнакан ашхар"- страна Сюник. Сюник одна из крупных и могущественных областей исторической Армении. В состав Сюника из современной Армении входили Зашезур, Ехегнадзор, Гехаркуник (вокруг озера Севан), а также юго-восточная часть Нахичеванской автономной области.

213Сисакан Васак - знаменитый сюникский князь, марзпан Армении в середине V века. Во время восстания армян в 451 г. он перешел на сторону персов.

214Бакур - он же Вараз Бакур-царь иверов (416-429 гг.).

215Ивер Джага или Джала - известны названия местностей Джагис-цеха, Джаги-цхари. Как видно из труда Корюна, Маштоц поручил ему в основном заняться переводами.

216"Забудь народ твой и дом отца твоего". Пс, гл. 44.

217В 387 г. по договору между римским императором Феодосием I (379-395 гг.) и персидским царем Шапухом III (384-389) Армения была разделена на две части. Восточная Армения подпала под владычество Ирана, до 428 г. еще имела своих царей из династии Аршакуни, а в Западной Армении, подвластной императору ромеев (греков), после смерти Аршака III царская власть была упразднена, и страна управлялась специально назначаемыми наместниками комесами (спарапетами или спайапетами).

218В тексте *** - так называлась Армения и страны, лежащие от нее к северу и северо-востоку. В данном случае - Восточная Армения, Грузия и Агванк.

219*** - *** (и спайапетэн - и спарапетэн) - см. примеч. 1.

220Анатолий - военачальник - спарапет византийских войск в Западной Армении 416-421 гг. по Сократу Схоластику (Hist. Eccles., VII, 18). В армянских рукописях иногда искаженно *** вместо ***.

221Феодосий II (408-450 гг.), император, сын Аркадия.

222Аркадий (395-408 гг.) - первый император Восточно-Римской империи.

223"Акумит" - от греческого слова akoumhtoV - не знающий сна, бдящий,

вечно бодрствующий (И. Х. Дворецкий, "Древнегреч. словарь", т. 1, Москва, 1950, стр. 65).

224В тексте *** - "в город Мелитинцев", Мелитина - современный город Малатия в Турции к западу от Евфрата, к северу от города Самосата. центральный город Малой Армении; в IV-V вв. входил он в пределы Византийской империи.

225Акакий - епископ города Мслитины в 419-425 гг.

226*** - Гевондэос - Корюн любит иногда употреблять армянские имена с греческим окончанием, так, напри мер, Гевондес или Гевондэос, Акакиос, Еремнас и т. д. Иерей Гевонд - ученик и сотрудник Маштоца, один из прославленных героев-исповедников вовремя Аварайрского сражения в 451 г.

227Дерджан - один из гаваров области Высокая армения, в долине реки Евфрата, к юго-западу от Карина (Эрзерума), к востоку от Ерзынка.

228В изданном М. Абегином тексте *** рукописях *** - повозкf, носилки, паланкин.

229Город Константина - столица Восточно-Римской империи Константинополь.

230В тексте ***. чуть далее ***. В первом предложении М Абегиан исправляет *** - "барбаринан-(ис)-ов". "Барбаринанос" - происходит от греческого слова borboroV. что значит грязь, ил, мусор. Так были прозваны сектанты barbhliwtai' противниками и смысле грязный, отвратительный. (См. К. Тер-Мкртчян. История армян ской церкви (на арм. яз.), Вагаршапат, 1908, стр. 108; Н. Акинян. Корюн (текст и комментарии). Вена, 1952г., стр. 99-100 (на арм. яз.); G. Bardy. Borborieii.s, -Dic tion. d'histoire et de geogr. ecclesiast., t. II, Paris 1936 p. 1178/1179).

231В тексте *** - "оставил неприемлемым", т. е. по смыслу он не принял даров и т. д. Н. Акинян пред лагает следующую конъектуру, прибавляя от себя ***, что будет означать: "не оставил ничего непринятым", т. е. все вопросы получи ли свое разрешение. Мы перевели по этой вероятной конъектуре.

232Август ("Iugustissimus - святейший) - титул, впервые при военный

цезарю Октавиану после его единоличного владычества. После него титул всех римских императоров и членов императорской семьи, в особенности императрицы (augusta). Здесь - император Феодосий II и сестра его, императрица Пульхерия (с 414 г. в сане "августы" была соправительницей императора).

233Отцы - отцами церкви назывались учителя церкви первых шести веков, сочинения которых с точки зрения вероисповедания признаются каноническими, как например, Афанасий Александрийский, Кирилл Иерусалимский, Василий Кесарийский и др.

234Вениамин - агванский иерей.

235В тексте *** - переводим несколько свободно: "успешно взвесил, расставил и уточнил".

236Арташес - сын царя Врамшапуха, последний царь из Династии Аршакуни в Армении (422-428 г.).

237Агванк - *** - Агваниц ашхар - страна агванов - страна, лежащая к северо-востоку от Великой Армении, от берегов реки Куры до Каспийского моря, наз. также Аран. Впоследствии некоторые гавары Армении между нижними течениями Куры и Аракса считались частью Агванка Население страны - агваныдружеский с армянами христианский народ. Территория Агванка ныне входит в пределы Азербайджана.

238Края Баласакана - долина Баласакан в Агванке, ныне Мильская Муганская степь.

239Гардман *** - Гардманк, Гардманадзор, Гардманское ущелье - один из гаваров Утийской области в Армении - в долине современной реки Шамхор. В верховьях этой реки ныне есть село Гардманик.

240*** свободный перевод: "наела-лившись... обильными плодами".

241Ардзюх (Ардзил) - царь иверов (429-437 гг.).

242В тексте *** - князь таширцев. *** - Ташир, Таширк - в северной части Великой Армении, один из гаваров соседней с Грузией области Гугарк современный Лори, гавар древней Лорийской крепости, где находился

Ташратап, современная Лорийская степь.

243*** Ишхан Ашуша или бдешх Ашуша (по Лазару Парпеци), князь Таширка.

244*** - Двух братьев из числа учеников; братья не кровные, а но монашеству, собратья.

245Иосеп - один из учеников Месропа Маштопа, которого, по свидетельству Корюна, Саак и Месроп Маштоц еще при жизни своей назначили местоблюстителем армянского католикоса. Он был главой армянского церк. собора. Лазар Парпгци сообщает, что после смерти Месропа Маштоца "на патриарший престол Армянской страны воссел святой Иосеп родом из гавара Вайоц Дзор, из селения Хохоцимк". Этот Иосеп сыграл огромную роль в освободительной борьбе армянского народа против персидского ига. После поражения армян в сражении 451 г. на Аварайрском поле, Иосеп был угнан в Персию, где погиб мученической смертью в 454 г.

246Езник - известный армянский философ Езник Кохбацци, автор книги "Опровержение ересей". Сотрудник католикоса Саака при сличении армянского перевода Библии с лучшим греческим текстом.

247Кохб - село на склонах гор Айкакан пар, на расстоянии 80 км от Еревана. Ныне в пределах Турции.

248Речь идет о двух учениках Маштоца, об Иосефе и Езнике, которые были командированы в Сирию, для усовершенствования в переводах с сирийского языка. Завершив задание Вардапета. они отправились в Константинополь для более глубокого изучения греческого языка, чего они успешно достигли и были назначены переводчиками и с греческого языка.

249Гевондэс - грецизированная форма армянского Гевонда- ***, иерей Гевонд - один из героев Аварайрского сражения 451 г.

250Никея - город на севере Вифинии (Малая Азия). Здесь в 325 г. был созван Никейский вселенский собор, который клеймил Ария и его учение, составил "Символ веры" христианской церкви и утвердил 20 канонов. Представителем армянской церкви на этом соборе был Аристакес, сын Григора

Просветителя.

251Ефес - город в Малой Азии, на берегу Эгейского моря к югу от Смирны. Здесь в 431 г. был созван Ефесский вселенский собор, на котором было предано анафеме несторианство - учение Нестора, ученика Теодора Мопсуестского.

252Имеется в виду святоотеческое предание.

253Езнак - он же Езник Кохбаци - известный армянский философ Езник Кохбаци, автор книги "Опровержение ересей". Сотрудник католикоса Саака при сличении армянского перевода Библии с лучшим греческим текстом.

254В тексте цитата сжата-"Но в законе господя воля его, и о законе его размышляет он день и ночь!" (Псалтырь, 1).

255"...Занимайся чтением, наставлением, учением. Не ради в пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе.. занимайся сим постоянно: ибо так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя". (Первое посл. к Тимофею, гл. 4.12-16).

256В тексте *** - мы перевели: "пещерными и заключенными". Под этими категориями отшельников разумели подвижников, живущих в пещерах и запертых, заключенных в обители.

257Текст Корюна перифраза второй части строфы Послания: "Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо когда я немощен, тогда силен". (Второе посл. к Коринфянам, гл. 12.10).

258"... что Иисус делал и чему учил от начала... ("Деяния", гл. 1.1).

259Гора Табор - Фавор - арабское название Джебель Тур, к юго-западу от Тиверийского озера. Якобы на этой горе Иисус обещал "блаженства" (Евангелие от Матвея, гл. 5.1-12).

260Тиверийское море (озеро) - Галилейское озеро, на севере Палестины. Так называлось оно от названия города Tiberia , Tiberias-Тивериада-Табарие, расположенного на его берегу.

261Опресночные дни - дни еврейского праздника, когда в течение 7-и дней

ели только пресный хлеб-опресноки - мацу.

262Масличная гора - гора к востоку от Иерусалима.

263"Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение". (Матвей, гл. 26, 41. Марк, гл. 14.88, Лука, гл. 22.46).

264У Корюна перифраза след.: "...Ибо мы не знаем о чем молиться, как должно, но сам дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными" (Послание к Римлянам, гл. 9.26).

265В тексте Теодиос, исправлено - Теодорос. Это есть Теодорос (Теодор-Феодор) Мопсуестский или по армянским источникам Маместаци. Родился в 350 г. в Антиохии, умер в 428 г. Одноклассник Иоанна Златоуста; был епископом Мопсуеста, автор многих сочинений, преданных анафеме в 553 г. на Костантинопольском соборе, как сочинения праотца несторианства. Нестор, основоположник секты, был его учеником.

266Синодальные патриархи-от греческого слова (synodos)- суюодос, что означает собор, собрание. Так назывались собрания епископов, которые уточняли и формулировали разные вопросы, связанные с вероисповеданием " благоустройством церкви. Эти соборы разделяются на две группы: 1. Всеобщие или вселенские соборы, решения которых признавались всеми христианами. (Армянская церковь признавала постановления лишь первых трех вселенских соборов). 2. Национальные церковные соборы; соборы армянской церкви созывались с участием мирян. Эти соборы издавали свои каноны. Синодальными патриархами назывались "великие отцы" церкви, участники этих соборов; в данном случае имеются в виду епископы, участники Ефесского собора. До нас дошла переписка между двумя участниками Ефесского собора - католикосом Сааком и Маштоцем, относительно учения Теодора Мопсуестского.

267Врам V (420-439 гг.) - он же Бахрам Чобин, царь персидский, сын Язкерта I (399-420).

268Язкерт II (439-457 гг.) - царь персидский, сын Врама V.

269Село Блроцац или Блур. Ныне село Яхнитапа в Алашкерте (Запад.

Армения, ныне в пред. Турции).

270Гавар Баграванд - современный Алашкертский гавар в Западной Армении, ныне в пределах Турции.

271Месяц Навасард - первый месяц армянского календаря. 30-е навасарда в первом году царствования Язкерта II, когда скончался Саак, совпадает с 7 сентября 439 г.

272"В твою руку предаю дух мой" (Псалтырь, 30, с).

273Блаженный Степапнос (Стефан). (Деяния апостолов), гл. 6.8, гл. 7.59.

274"Господи, Иисусе! приими дух мой". ("Деяния апостолов", гл. 7.59).

275Княгиня Дустр, жена Вардана Мамиконяна.

276Село Аштишат, где находился известный языческий храм со статуями Бога Ваагна и богинь Анаит и Астхик. В языческую эпоху село это принадлежало роду верховных жрецов Ваунг. а в эпоху христианства оно перешло и наследственной владение к роду Григора Лусаворича (Просветителя). На месте древнего храма, на плато горы на расстоянии шестичасовой езды к востоку от монастыря св. Карапета, была построена часовня для мучеников.

277Имеется в виду апостол Павел, автор послания Тимофею.

278В тексте *** - "Тимотеос" - Тимофей. Нораир Бюзандаци предлагает исправить *** - "Тит", ибо слова эти сказаны о Тите. "Я не имел покоя духу моему, потому не нашел там брата моего Тита..." Второе посл. к Коринфянам, гл. 2.18 Смещение имен произошло вследствие невнимательности писцов, но возможно предположить, что память изменила Корюну.

279В тексте *** дословно "по господнему возрасту". Н. Бюзандаци, М. Абегян, И. Маркварт и др. предлагают исправить *** - в соответствии с преклонным (старческим) возрастом.

280Год смерти Саака 13-е число месяца Мехекана совпадает с 17-м числом февраля 440 года.

281Амагуни Ваан - в то. время хазарапет Армении.

282Амаяк Мамиконян брат полководца Вардана Мамиконяна.

283Ошакан - село на склоне горы Арагац, принадлежало Ваану Аматуни. В 30 км от Еревана. В часовне села Ошакана погребен прах Месропа Маштоца. Народ и по сей день ее называет часовней "Св. переводчика", т. е. Месропа Маштоца.

284Три года. - Некоторые исследователи (Н. Акинян и др.) считают искажением и эту дату и исправляют "три месяца".

285В тексте *** - главных, главенствующих, начальствующих, следует понимать - руководителей, сановников в церковной иерархии.

286Местоблюститель Иосеп. См. прим.29.

287Тизбон или Ктесифон - столица Сасанидского Ирана, в 18 км от современного города Багдада, на левом берегу Тигра, напротив Селевкии.

288Крманай. -Крманшах-он же Врам IV (389-399). У Корюна здесь текст искажен. Крман царствовал 10 лет.

289Язкерт I (399-420 гг.).

290("Врам - восемнадцать") - эти слова в текст внесены М. Абегианом, а также Н. Акиняном. Таким образом восстанавливается преемственность персидских царей.

291"Счет годам святой веры" - под этим следует разумеать монашескую жизнь Месропа Маштоца.

292У исследователей в вопросе точного установления года- начала армянской письменности имеются расхождения. Одни считают началом изобретения письменности 402-403 г., другие - 404-405, третьи 405-406 гг. и т. д. Разногласие происходит от того, как вести подсчет годам персидских царей. Восьмой год царя, Язкерта I, если здесь нет искажений, падает на 407 год. Когда, по словам Корюна, началось употребление "даниэловских" письмен. С другой стороны, сам Корюн свидетельствует о том, что от изобретения письмен до смерти Маштоца прошло 35 лет. Маштоц ум. р 17 февраля 440 г., следовательно, изобретение алфавита падает на 406 г.